

Симбирскія Пархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Іюня № 11. 1904 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи
Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXIX.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 18 мая, священникъ Троицкой единовѣрческой церкви села Явлей, Алатырскаго уѣзда, Іоаннъ Костинъ за усердное служеніе Церкви Божіей и за присоединеніе изъ раскола разныхъ сектъ за время своего служенія въ названномъ приходѣ 56 человекъ **награжденъ набедренникомъ.**

Резолюціею Его Преосвященства, 18 мая, **награждены похвальными листами**, за усердную и полезную дѣятельность, старосты церквей: Троицкой г. Алатыря-коллежскій регистраторъ Иванъ Серебровъ; Троицкой села Порѣцаго, Алатырскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Мариничевъ и Михаило-Архангельской села Миренокъ, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Малюгинъ.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства: врачу Шатрашанской больницы Василию Андреевичу Никольскому за пожертвованіе 100 рублей на нужды Троицкой церкви села Шатрашанъ, Буинскаго уѣзда; крестьянину села Шатрашанъ Сергѣю Чурбашкину за пожертвованіе въ названную церковь иконы (святцы) стоимостью въ 60 руб. и крестьянину села Кочетовки, Курмышскаго уѣзда, Михаилу Куликову, пожертвовавшему въ приходскую свою церковь деревянный съ голговою крестъ въ 80 руб.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

19 мая — псаломщикъ села Кадыковки, Симбирскаго уѣзда, Ѳеодоръ Ѳомиинскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

20 мая — псаломщикъ села Быковки, Курмышскаго уѣзда, Николай Троицкій, за неуваженіе и непочтеніе своего настоятеля-священника, отрѣшенъ отъ мѣста.

— діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Симбирскомъ Вознесенскомъ соборѣ, Ѳеодоръ Смирновъ, 1 мая опредѣленный на священническую вакансію въ село Судосево, Барсунскаго уѣзда, оставленъ въ прежней должности.

21 мая — священникъ села Кайбичева, Ардатовскаго уѣзда, Александръ Добросмысловъ низведенъ на должность псаломщика, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи и рясоношеніи, впредь до раскаяніи и исправленія.

Умершіе: 24 апрѣля діаконъ села Нижнихъ Ковъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Петръ Архангельскій и 30 апрѣля заштатный діаконъ села Раскильдина, Курмышскаго уѣзда, Филиппъ Яблонскій.

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскіе Старшіяныя Вѣдомостя

1-го Іюня № 11. 1904 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово Преосвященнаго Гурія, сказанное въ Симбирскомъ кафедральномъ соборѣ 16-го мая 1904 года, при вступленіи на кафедру Симбирскую.

Миръ вамъ! (Іоан. 20, 21).

Братія моя возлюбленная о Господѣ.

Не безъизвѣстенъ я вамъ. Въ 1895 году, когда я былъ въ богоспасаемомъ семъ градѣ, для погребенія въ Бозѣ почившаго, блаженныя памяти, преосвященнаго Варсонофія, моего любимѣйшаго духовнаго отца и благодѣтеля по образованію и воспитанію въ юношествѣ, вы выражали усердное желаніе, чтобы я преемствовалъ ему и былъ вашимъ епископомъ, на что я изъявлялъ готовность, если то было бы угодно высшей церковной власти... Но тогда Господь не судилъ исполниться вашему желанію: исполнилось оно нынѣ, спустя почти 9 лѣтъ. О, если бы и теперь я пришелся по сердцу вашему! Время, вѣдь, измѣняетъ все и человѣка не по виду только, но нерѣдко и по нравственному складу: такъ и вы и я могли, за девятилѣтнее время, достаточно измѣниться. Но я какъ тогда, такъ и теперь, явился предъ вами, какъ

и предъ всею богодарованною мнѣ паствою Симбирскою, съ сердцемъ преисполненнымъ любовію о Господѣ и по примѣру и по наставленію Пастыреначальника Христа, Великаго Архіерея нашего, привѣтствую всѣхъ *миромъ*: миръ сему дому Божію, миръ граду сему и всѣмъ градомъ и весямъ новой моей паствы, миръ отцамъ, матерямъ и дѣтямъ, миръ всѣмъ какъ пребывающимъ въ оградѣ церкви Христовой, такъ и внѣ оной находящимся, а таковыхъ въ этой странѣ не мало.

Первое мое служеніе въ этомъ св. храмѣ совпало съ его престольнымъ праздникомъ и великимъ торжествомъ св. церкви. Нынѣ св. церковь торжественно празднуетъ сошествіе Св. Духа на апостоловъ, а въ лицѣ ихъ на всю вселенскую церковь. Это—день благодатнаго ея обновленія, котораго каждый изъ насъ истинно-вѣрующихъ сподобляется въ св. таинствахъ, ибо въ нихъ преподаются дары Св. Духа, потребные къ нашему освященію, просвѣщенію и оправданію предъ Богомъ. Мы—чада Божіи, *отъ Бога рожденныя* (Іоан. 1, 13) въ купели крещенія, и съ этого момента жизни нашей стали причастны Божіяго естества, почему вся жизнь наша должна быть проявленіемъ жизни Божіей. Для этого Господь даровалъ намъ, при сотвореніи, особенную природу, отличную отъ прочихъ тварей, причемъ украсилъ ее Своимъ образомъ, который мы и должны болѣе и болѣе раскрывать въ себѣ—въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ, заботясь о своемъ нравственномъ, духовномъ совершенствованіи. Но сильное препятствіе этому мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ въ грѣховной растлѣнности, не составляющей, однакожь, существенности нашей природы. Вамъ, конечно, не безъ—извѣстно, какъ и откуда образовалась въ насъ грѣ-

ховность, не только препятствующая намъ стремиться и дѣлать добро, но и прямо—настойчиво располагающая насъ ко грѣху, въ чемъ признаются всѣ даже и благодатствованные въ высшей степени люди, напр. апостоль Павелъ (Рим. 7, 18—24). Тѣмъ не менѣе нашъ долгъ противостоять грѣху, бороться съ нимъ и отвращаться отъ него всѣми силами, но не иначе какъ при содѣйствіи благодати Св. Духа: только ею и препобѣждается грѣховное растлѣніе нашей природы.

Никогда, кажется, человѣчество такъ не сознавало и не чувствовало въ себѣ внутренняго разлада и нестроенія въ жизни, какъ нынѣ, которые въ конецъ разстраиваютъ его нервы, почему нервозность признается отличительнымъ признакомъ современной жизни, и частной, и семейной, и общественной, и эта нервозность служитъ причиною многихъ бѣдъ и золъ въ жизни во всѣхъ отношеніяхъ людей между собой, разстраивая общій миръ. Стараются изыскать средства къ устраненію ихъ, придумываютъ разныя теоріи къ благоустройству внѣшней жизни, но ничто не помогаетъ горю. Между тѣмъ никому какъ-будто и въ голову не приходитъ найти причину всякихъ нашихъ нестроеній въ жизни и внѣшней и внутренней-душевной, съ устраненіемъ которой они уладятся сами собою. Эта причина и заключается въ грѣхѣ, который въ современномъ человѣчествѣ достигаетъ необъятныхъ предѣловъ развитія, становится прямо зломъ. Со времени начала грѣха въ жизни человѣческой, люди всегда грѣшили предъ Богомъ и можетъ быть даже болѣе, чѣмъ нынѣ грѣшатъ; грѣшили, но и каялись, сознавая свою мерзость и виновность предъ правосудіемъ Божиимъ; грѣшили, но никогда не возводили свои пороки и страсти на степень

достоинства и совершенства, развѣ только въ язычествѣ, въ крайнемъ помраченіи ума грѣховнымъ растлѣніемъ. А нынѣ, напротивъ, стараются увѣрить себя и другихъ, путемъ разсужденій лжеименнаго разума, *по стихіямъ міра* (Кол. 2, 8), что то, что называется грѣхомъ,—естественная, существенная принадлежность человѣческой природы, почему должна быть такъ же удовлетворяема безпрепятственно, какъ и потребности вышаго порядка той же природы. Нѣкоторые современные мыслители доходятъ до такихъ предѣловъ разумѣнія въ этомъ направленіи, что зло признаютъ средствомъ къ развитію человѣка до той умопредставляемой степени совершенства, когда онъ станетъ сверхъ-человѣкомъ. При такомъ направленіи мысли нѣтъ представленія ни о Богѣ, ни о какихъ либо нравственныхъ отношеніяхъ къ Нему, какъ Верховному Существу, почему не допускается никакихъ нравственныхъ началъ въ жизни, которая, подъ вліяніемъ такихъ безбожныхъ мыслей, еще болѣе разстраивается въ современномъ человѣчествѣ и приводитъ къ отчаянію, послѣдствіемъ котораго бываетъ умопомѣшательство и чаще всего самоубійство.

Но какъ скоро человѣкъ, преданный грѣху и страстямъ, приходитъ въ сознаніе себя самого,—задачи и цѣли своей жизни, какъ существа разумнаго и свободнаго, подъ руководствомъ истины Божественной, которая открываетъ ему причину внутренняго разлада и внѣшнихъ нестроений въ жизни,—тогда онъ обращается къ Богу и молитъ Его о помощи для искорененія въ немъ грѣховнаго начала, которымъ онъ доселѣ жилъ, и вступаетъ съ послѣднимъ въ рѣшительную борьбу, ни прекращающуюся до смерти, какъ бы долго ни продолжалась жизнь, ибо виновникъ грѣха, дьяволъ, всѣми своими адскими силами

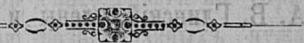
старается всегда противодействовать добрымъ стремленіямъ человѣка, располагая вмѣсто нихъ къ грѣховнымъ, пагубнымъ. Но по мѣрѣ того, какъ человѣкъ, при помощи благодати Божіей, упражняется въ своихъ добрыхъ начинаніяхъ, для подавленія въ себѣ грѣховныхъ вожделѣній, въ немъ, съ теченіемъ времени, болѣе и болѣе образуется духовное направленіе, нравственный складъ жизни: умъ его, доселѣ гордый и самоувѣренный, подчиняется уму Христову, Божіему, и получаетъ просвѣщеніе свыше къ раскрытію и уясненію тайнъ жизни, сокровенной отъ вѣковъ и отъ родовъ въ Богѣ, что вполне удовлетворяетъ его стремленію къ высшему вѣдѣнію, и онъ такимъ образомъ умиротворяется, успокоивается... Сердце, отвыкая постепенно отъ грѣховныхъ удовольвій, которыми жило и услаждалось до обращенія къ Богу, находитъ высшее, невыразимое никакимъ словомъ человѣческимъ, наслажденіе въ общеніи и единеніи съ Богомъ, ибо, по слову апостола, *прильпняяйся Господеву единъ есть духъ съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17). Господь даетъ ему чувствовать близость Своего присутствія къ нему во всемъ, что носитъ отображеніе Его божественной любви, красоты и совершенства, и оно умиротворяется, успокоивается... При такомъ настроеніи ума и сердца человѣка, обратившагося къ Богу отъ грѣховной пагубной жизни, естественно, и волевая сила души его, чрезъ усердное исполненіе правилъ жизни, начертанныхъ Самимъ Богомъ для нашего всесторонняго благополучія, направляется единственно къ тому, чтобы во всемъ, во всякихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ, прославлять Бога, даже въ удовлетвореніи естественныхъ потребностей тѣла, какъ напр. въ питаніи (1 Кор. 6, 20). Сознаніе

такимъ образомъ исполненнаго нравственнаго долга сопровождается душевнымъ спокойствіемъ, миромъ.

Такое душевное настроеніе, возлюбленнѣйшая о Господѣ братія моя, и составляетъ тотъ *миръ*, которымъ я привѣтствую васъ, вступая на дѣло служенія вашему спасенію. Это—миръ Христовъ, принесенный Имъ съ неба, ради котораго Онъ пострадалъ за насъ и умеръ на крестѣ (Евр. 2, 4. 15), а мы, архіереи и іереи,—служители этого мира (2 Кор. 5, 18), поставляемые на это великое, божественное служеніе Самимъ Богомъ (Дѣян. 20, 28; Ефес. 4, 11). Этотъ миръ Христовъ мы и возвѣщаемъ вамъ и священнодѣйствуемъ благодатію Святаго Духа. Когда онъ силою Божіею водворяется въ сердцахъ вѣрующихъ, его не въ состояніи поколебать никакія превратности міра. Состоя въ сладостномъ ощущеніи внутренняго самодовольства, происходящаго отъ единенія съ Богомъ, миръ Христовъ не исключаетъ и того мира, который наиболѣе извѣстенъ намъ по своему назначенію въ жизни семейной и общественной, какъ взаимное согласіе, дружество и единеніе людей, живущихъ вмѣстѣ, и обыкновенно противопологаемый распрямъ и раздорамъ. Миръ Христовъ, напротивъ, предполагаетъ этотъ миръ, какъ необходимое условіе, возвышаетъ, усовершенствуетъ и освящаетъ его, сообразно тѣмъ св. началамъ, изъ которыхъ происходитъ самъ. Но самъ по себѣ миръ этотъ, безъ мира Христова, недостаточенъ для удовлетворенія высшимъ потребностямъ нашего духа, не можетъ успокоивать его. Мало ли есть людей, которые хранятъ глубокий миръ со всѣми, а между тѣмъ очень часто ощущаютъ въ себѣ самихъ страшную тревогу и безпокойство, страшную борьбу въ своей совѣсти? И это отъ того, что этотъ миръ только внѣшній, односторонній, а иногда

онъ, и едва ли не всего чаще, утверждается въ видахъ своекорыстныхъ и поддерживается подъ вліяніемъ житейскихъ расчетовъ и мудрости вѣка сего, и потому нерѣдко бываетъ только видимый, безъ участія сердца. Не такого мира я желаю вамъ, братія, а мира Христова. Блаженны тѣ, кои благодатію Св. Духа стяжали этотъ миръ и живутъ имъ. Они, находясь еще на землѣ, среди скорбей и напастей жизни, уже предвкушаютъ сладость небесныхъ радостей, уготованныхъ Отцемъ Небеснымъ для любящихъ Его. Будемъ же усердно стараться о приобрѣтеніи себѣ мира Христова и молить Святаго Духа о помощи, благодать Котораго да вселяется обильно въ сердца наши къ препобѣжденію въ насъ грѣховности, разстраивающей душевный миръ, а съ нимъ и внѣшній—семейной и общественной жизни.

Въ дѣлѣ устроенія мира, спасительнаго отъ всякихъ бѣдъ и золъ нашей жизни, принимаетъ живое участіе Преподобная Дѣва Марія, Богоматерь, матерински любящая насъ и заботящаяся о нашемъ спасеніи, почему я, глубоко вѣруя въ Ея представительство за насъ предъ Богомъ и уповая на милость Ея въ устроеніи спасенія богодарованной мнѣ въ управленіе паствы Симбирскія, предпослалъ къ вамъ сію святую Ея икону, въ благословленіе какъ богоспасаемаго града Симбирска, такъ и всей моей новой паствы. Какъ мои молитвы и моленія предъ сею иконою Богоматери, такъ и всѣхъ искренно вѣрующихъ духовныхъ чадъ моихъ, всегда сопровождались милостями Царицы Небесной. Такъ да будетъ и здѣсь! Аминь.

Прибытіе новаго Симбирскаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго ГУРІЯ, бывшаго епископа Самарскаго.

Еще въ концѣ апрѣля стали циркулировать въ городѣ слухи о назначеніи на Симбирскую кафедру Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго. Удостоверившись въ вѣрности слуховъ, консисторія 27 апрѣля послала новому Симбирскому Архипастырю слѣдующую привѣтственную телеграмму: „Самара, Преосвященному Гурію. Извѣстившись о назначеніи Вашего Преосвященства на Симбирскую кафедру, консисторія почтительнѣйше приноситъ Вашему Преосвященству свое искреннее сыновнее поздравленіе и, повергая къ святительскимъ стопамъ свои наилучшія благопожеланія, усерднѣйше проситъ Вашихъ святыхъ молитвъ и архипастырскаго благословенія“. Въ тотъ же день консисторія была удостоена Владыкою Гуріемъ отвѣтною телеграммою: „Благодарю за благопожеланія. Благословляю“. 4 мая былъ полученъ консисторіей Синодальный указъ за № 4100, коимъ дано знать, что въ 23-й день апрѣля Высочайше утверждёнъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Преосвященнымъ: Симбирскому Никандру — Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ и Самарскому Гурію — епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ.

Наконецъ, 15-го мая состоялось и вступленіе новаго Архипастыря на Симбирскую кафедру.

Для встрѣчи Владыки, прибывшаго въ Симбирскъ на пароходѣ общества „Самолетъ“ около 10 часовъ утра, на пристань прибыли: губернаторъ С. Д. Ржевскій, вице-губернаторъ А. М. Арцыбшевъ, директоръ народныхъ училищъ И. В. Ишерскій, начальникъ Маріинской гимназіи А. В. Годневъ, инспекторъ чувашской учительской школы И. Я. Яковлевъ, начальникъ гарнизона полковникъ А. В. Глинскій, члены и секретарь консисторіи, ректоръ и инспекторъ семинаріи, начальница Епархіального училища и смотритель духовнаго училища, полиціймейстеръ В. А.

Пифіевъ, городской голова М. А. Волковъ, члены управы, много другихъ именитыхъ гражданъ и масса народа. Городской голова встрѣтилъ Владыку слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко!“

„Мы, представители городского управленія, городской голова и мои сотрудники, члены управы, привѣтствуемъ Ваше Преосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ въ Симбирскъ: добро пожаловать.“

„Душевные чувства, одушевляющія насъ при настоящей встрѣчѣ, мы желаемъ выразить при Вашемъ вступленіи въ святую обитель, гдѣ ожидаютъ Васъ представители города, гласные думы“.

Выслушавъ привѣтствіе и поздоровавшись съ встрѣчавшими, Владыка при колокольномъ звонѣ городскихъ церквей прослѣдовалъ въ каедральный соборъ. Въ соборѣ Архипастыря ожидало все городское духовенство, во главѣ съ каедральнымъ протоіереемъ С. С. Медвѣдковымъ, который произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

„Преосвященнѣйшій Владыко!“

„Съ радостнымъ чувствомъ и свѣтлымъ чаяніемъ встрѣчаемъ мы тебя, Богомъ дарованный Архипастырь нашъ и отецъ! Мы видимъ тебя и тѣлесными очами не въ первый разъ, но духомъ своимъ уже давно и хорошо знаемъ тебя — знаемъ и по тѣмъ добрымъ отзывамъ, которые не разъ приходилось слышать намъ отъ приснопамятнаго и многолюбиваго нами покойнаго архипастыря преосвященнѣйшаго Варсонофія, и отъ многихъ чадъ твоихъ и соработниковъ на нивѣ Христовой, тобою нынѣ по волѣ Божіей оставленныхъ, и по твоимъ свыше одиннадцатилѣтнимъ архипастырскимъ трудамъ и дѣламъ, предпринятымъ тобою на благо и созиданіе Самарской паствы, вѣсть о которыхъ доходила до насъ и путемъ устнымъ и чрезъ печать. Мы хорошо освѣдомлены о твоей неутомимой дѣятельности по управленію Самарской епархіей и удовлетворенію разнообразныхъ нуждъ ея, о твоей глубокой и искренней любви къ благочестію, благолѣшію въ бого-

служеніи и молитвѣ, о твоёмъ усердіи и ревности къ устроенію, украшенію и освященію храмовъ Божіихъ, о твоей многопопечительной заботливости о внутреннемъ и ви́шнемъ благоустройствѣ монастырей и духовно-учебныхъ заведеній, о достигнутыхъ тобою значительныхъ успѣхахъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ — въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія инородцевъ, открытіи единовѣрческихъ приходо́въ и борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, о твоихъ постоянныхъ заботахъ по устройству и упроченію церковно-приходскихъ шео́ль, въ которыхъ въ настоящее время обучается уже болѣе 50 тысячъ мальчиковъ и дѣвочекъ; освѣдомлены и о многихъ другихъ пастырскихъ трудахъ твоихъ, совершенныхъ тобою на благо Самарской епархіи.

„Зная и слыша все это, какъ же намъ не радоваться при встрѣчѣ тебя, какъ не благодарить Господа, Благочестивѣйшаго Царя нашего и высшее церковное священноначаліе за избраніе тебя на Симбирскую кафедру, какъ не соединить намъ съ назначеніемъ твоимъ къ намъ свѣтлыхъ чаяній и упованій?“

„Но, Владыко святыи, вмѣстѣ съ испытываемымъ нами радостнымъ чувствомъ и свѣтлымъ упованіемъ мы, въ то же время, озабочены и думой: найдешь ли ты въ новомъ вертоградѣ своемъ достойныхъ дѣлателей, обратишь ли людей, способныхъ содѣйствовать твоимъ мѣропріятіямъ и осуществлять твои благія намѣренія? Удобрена ли Симбирская нива настолько, чтобы съемое тобою доброе сѣмя могло произрастать и приносить хорошіе плоды? Окажется ли новая паства твоя по сердцу твоему, и будетъ ли возможно для тебя приложить къ себѣ написанное: наслѣдіе мое пріятно для меня (Пс. 15,6)? Дать отрицательный отвѣтъ на эти вопросы — нельзя: Симбирскую ниву удобряли рядъ архипастырей благонамѣренныхъ, мудрыхъ и попечительныхъ, бдительно стоявшихъ на стражѣ спасенія; но и утвердительно отвѣчать тоже нельзя, не погрѣшивъ противъ истины. Нерѣдко случается, что и утучненная и воздѣланная нива покрывается иногда терніемъ и волчцами; задуютъ вѣтра и нанесутъ съ собою сорныя сѣмена; омрачится небо дождевыми тучами, и сѣмена быстро

приурочатся къ нивѣ — нуженъ своевременный и напряженный трудъ дѣлателя; чтобы устранить печальное послѣдствіе. Подобное явленіе наблюдается и между людьми. Очень можетъ быть, что и на нивѣ Симбирской окажутся сорныя травы и трости, вѣтромъ колеблемыя. Одно только съ увѣренностію можно сказать: паства Симбирская навывкла всецѣло отдаваться въ послушаніе своимъ архипастырямъ; безпрекословно поэтому пойдетъ она и по твоимъ указаніямъ и будетъ творить ничесо же болѣе повелѣннаго тобою. А при такихъ условіяхъ, если возникнутъ какія либо нестроенія, ты, Владыка святой, безъ особаго напряженія и скоро исправишь стропотная въ правое и острое въ пути гладки и будешь проходить чреду архипастырскаго служенія съ радостію, а не въздыхающе.

„Да будутъ же благословенны архіерейство твое, архипастырскіе труды и подвиги твои на пользу церкви и на радость паствы Симбирской. Да будетъ благословенъ и день, въ который мы имѣемъ утѣшеніе срѣтать вхожденіе твое въ градъ нашъ и въ храмъ каедръ твоей.“

Выслушавъ рѣчь и отвѣтивъ краткимъ привѣтствіемъ, Архипастырь, при пѣніи хора, направился въ алтарь. Затѣмъ началось молебствіе, закончившееся многолѣтіемъ Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Преосвященному Симбирскому и Сызранскому Гурію и жителямъ.

Послѣ молебствія Владыка отбылъ въ архіерейскій домъ, гдѣ его ожидали представители администраціи, духовенство, члены и секретарь консисторіи, корпораціи дѣховно-учебныхъ заведеній, гласные и члены управы во главѣ съ городскимъ головой и купечество во главѣ съ старѣйшимъ изъ купцовъ А. О. Красняковымъ, съ хлѣбомъ-солью въ рукахъ. Голова встрѣтилъ Преосвященнаго слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Ваше Преосвященство.“

„Всемогущему Провидѣнію Божию угодно было, чтобы Вы прибыли на высокое архипастырское служеніе въ Симбирскъ, который вы имѣли случай посѣтить около 9 лѣтъ назадъ.“

„Симбирская городская дума рѣшила привѣтствовать Ваше Преосвященство по обычаю сѣдой русской старины хлѣбомъ-солью.“

„Съ чувствомъ глубочайшаго почтенія мы, представители города, просимъ Васъ принять нашу хлѣбъ-соль, какъ залогъ любви нашей и сыновней покорности при предстоящемъ единеніи Вашемъ съ новой паствой.“

Затѣмъ А. О. Красниковъ поднесъ икону Господа Вседержителя.

Далѣе ключарь собора удостоился поднести Владыкѣ отъ лица городского духовенства хлѣбъ-соль при слѣдующемъ привѣтствіи:

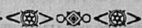
„Ваше Преосвященство.“

„Срѣтаемъ ваше прибытіе на мѣсто новаго служенія по русскому обычаю сими хлѣбомъ-солью, приносимыми отъ Симбирскаго городского духовенства и просимъ покорнѣйше принять оныя и призвать общимъ архиастырскимъ благословіемъ на насъ, соратниковъ и слугъ Вашего Преосвященства, милость и благословіе Божіа.“

Поблагодаривъ за подношенія и отвѣтивъ краткимъ привѣтствіемъ, Архиастырь преподалъ всѣмъ благословіе.

Въ этотъ день Его Преосвященство посѣтилъ г. начальника Губерніи, вице-губернатора, городского голову и другихъ лицъ.

На другой день, 16 мая, Его Преосвященствомъ произнесено въ каедральномъ соборѣ при многолюдномъ стеченіи народа вступительное слово, напечатанное выше.

Отбытіе и проводы Высокопреосвященнѣйшаго Владыки НИКАНДРА изъ Симбирска на Литовскую каедру.

10-го мая Симбирская епархія проводила своего любимаго Архиастыря Преосвященнаго Никандра, назначеннаго Архiepiscopомъ Литовскимъ и Виленскимъ, съ глубокою скорбію и самыми лучшими благопожеланіями, на какія способны только истинно любящія дѣти, разставшіяся съ своимъ дорогимъ и незабвеннымъ отцомъ. За девятилѣтнее безъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ

управленіе Симбирскою епархією, Преосвященный Никандръ совершенно сроднился съ пастырями, вполне сошелся съ представителями администраціи и полюбилъ всею душою свою первую паству, врученную ему Промысломъ Божиимъ въ 1895 г. послѣ прохожденія епископскаго служенія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ качествѣ викарія С.-Петербургской епархіи. Въ свою очередь, чуткая ко всему доброму, Симбирская паства оцѣнила выдающіяся душевныя качества Владыки Никандра и горячо полюбила его, какъ Архипастыря мудраго, высокопросвѣщеннаго, неустанно учительнаго, всемѣрно заботливаго о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа въ духѣ св. православной церкви, сердечно преданнаго дѣлу миссіи, благопопечительнаго о сирыхъ и немощныхъ, любвеобильнаго, всегда привѣтливаго и отечески милостиваго. Одушевляющія паству чувства искренней любви и глубокаго уваженія и преданности къ дорогому Архипастырю съ особою интенсивностію вылились въ концѣ минувшаго года, по случаю исполнившагося 19 октября 1903 года 25-тилѣтія церковно-общественнаго служенія Владыки, и теперь, при полученіи печальной для паствы вѣсти о переводѣ Преосвященнаго на кафедру Литовскую. Несмотря на то, что Владыка Никандръ, по присущей ему скромности, провелъ день 19 октября въ уединеніи и молитвѣ, вдали отъ Симбирска, въ Жадовской пустыни, признательная ему паства успѣшила въ лицѣ представителей разныхъ вѣдомствъ и учрежденій выразить любимому Владыкѣ во множествѣ писемъ, адресовъ и телеграммъ свои чувства высокаго почитанія и сыновней преданности (См. Симб. Епарх. Вѣд. 1904 г., № 2). Но еще сильнѣе сказались эти чувства при переводахъ Владыки къ новому мѣсту святительскаго служенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Здѣсь объединились все классы общества, все вѣдомства и учрежденія, лица всехъ возрастовъ, званій и положеній, такъ что эти проводы были въ полномъ смыслѣ слова всенародными и безпримѣрными въ лѣтописяхъ Симбирской епархіи.

Такою всеобщою и рѣдкою любовію напутствовала паства своего приснопамятнаго Архипастыря въ воздаяніе за его не-

устанные и ревностные труды и постоянныя заботы о благѣ ввѣренной ему Богомъ епархіи, за его торжественныя и благолѣпныя служенія, высоконазидательныя поученія, которыми Владыка обыкновенно ознаменовывалъ каждое событіе и явленіе въ жизни церковной и общественной, а также установленное имъ новогоднее молебствіе въ 12 часовъ ночи каждое 31 число декабря мѣсяца и вообще за его доблестную плодотворную святительскую дѣятельность, результаты которой такъ осязательны во всѣхъ отрасляхъ епархіальной жизни. И дѣйствительно, куда бы мы ни обратили свой взоръ, какую бы область жизни епархіальной ни взяли, вездѣ и на всемъ мы видимъ оставленныя Владыкою Никандромъ прочныя, неизгладимыя слѣды его просвѣщенной дѣятельности. Такъ, въ области епархіальнаго управленія Владыкою Никандромъ предпринятъ былъ рядъ мудрыхъ мѣръ къ умноженію храмовъ Божіихъ и открытію новыхъ самостоятельныхъ приходоу, особенно въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, а также мѣръ, клонившихся къ упорядоченію и возвышенію жизни епархіальной и церковно-приходской. Въ жизни духовно-учебныхъ заведеній видимъ цѣлый рядъ благопечительныхъ заботъ Владыки, направленныхъ къ улучшенію учебно-педагогическаго строя и экономическаго ихъ быта. Дѣятельность свѣчнаго завода, цѣлесообразными распоряженіями Владыки, расширена, и доходность отъ операцій его уже превышаетъ 61000 р. въ годъ. При заводѣ, по мысли Владыки, открыты епархіальные склады церковнаго вина, а также ризницы и церковной утвари, въ которыхъ давно чувствовалась живая потребность, Владыкою подмѣченная и скоро удовлетворенная. Церковно-школьное дѣло въ епархіи упрочено и поставлено на должную высоту при существенномъ пособіи изъ личныхъ средствъ Владыки, щедро жертвовавшего изъ своихъ сбереженій на нужды вновь открываемыхъ церковныхъ школъ, которыхъ при Владыкѣ Никандрѣ открыто свыше 150, въ томъ числѣ вполнѣ организованныхъ 12 второклассныхъ школъ. Дѣло миссіи, съ открытіемъ по инициативѣ Преосвященнаго Никандра должности епархіальнаго миссіо-

нера и устройствомъ миссіонерской школы, получило правильную постановку и вполне желательное направленіе дѣятельности. Епархіальныя Вѣдомости превращены Владыкою изъ жалкихъ листовъ съ сухими оффиціальными свѣдѣніями въ живой епархіальный органъ печати, съ успѣхомъ служащій епархіальнымъ интересамъ. При Вѣдомостяхъ, по мысли Владыки, въ послѣднее время изданъ и бесплатно разосланъ всѣмъ причтамъ обстоятельный сборникъ съ географическою картою подъ названіемъ „Статистическое описаніе церквей епархіи“. Наконецъ, всѣ просвѣтительныя и благотворительныя епархіальныя учрежденія: Братство Св. Трехъ Святителей, Миссіонерскій комитетъ и открытыя по инициативѣ Преосвященнаго Никандра Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества и Кирило-Мееодіевское Братство при Симбирскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ имѣли въ лицѣ Владыки Никандра щедрого жертвователя и энергичнаго вдохновителя къ живой и полезной дѣятельности. Словомъ, ни одна сторона епархіальной жизни, ни одно учрежденіе епархіи не лишены были милостиваго вниманія, отеческихъ заботъ и руководственныхъ указаній мудраго Архипастыря, умѣвшаго все направлять къ возвышеннымъ цѣлямъ и достигать намѣченной цѣли безъ употребленія какихъ-либо насильственныхъ или крутыхъ мѣръ, а исключительно путемъ всегда ровнаго и спокойнаго, раствореннаго любовію и благопожелательностію, дѣйствованія. Вся архипастырская дѣятельность Владыки Никандра въ Симбирской епархіи была запечатлѣна высокою ревностію о славѣ Божіей, и потому Господь видимо благословлялъ его благимъ успѣхомъ. Отъ всей души желаемъ такихъ успѣховъ мудрому и благодному Владыкѣ и на новомъ трудномъ и отвѣтственномъ мѣстѣ архипастырскаго служенія.

На другой день по полученіи указа о перемѣщеніи Преосвященнаго на кафедру Литовскую, *въ среду, 5 мая*, консисторія въ полномъ составѣ явилась къ Высокопреосвященному

Никандру принести ему поздравленіе съ іерархическимъ возвышеніемъ и выразить свои чувства въ виду предстоящей разлуки, причемъ секретарь консисторіи Н. И. Лузгинъ прочиталь слѣдующій адресъ:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отець!

Разставаясь въ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, по случаю назначенія Вашего на болѣе высокой и отвѣтственный постъ Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, консисторія съ глубокимъ чувствомъ сыновней любви и преданности почтительнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, вмѣстѣ съ искреннимъ привѣтствіемъ съ іерархическимъ возвышеніемъ, благосклонно принять простое, изъ глубины преданнаго сердца истекающее, выраженіе чувствъ, наполняющихъ, въ виду разлуки съ Вами, сердца Вашихъ сотрудниковъ и усердныхъ слугъ.

Въ теченіе почти 9 лѣтъ консисторія имѣла счастье состоять подъ мудрымъ управленіемъ и просвѣщеннымъ руководствомъ Вашего Высокопреосвященства. Взирая на консисторію, какъ на главный и ближайшій органъ Вашего управленія епархією, который только тогда можетъ правильно функціонировать, когда находится на надлежащей высотѣ, Ваше Высокопреосвященство не преминуло принять рядъ мѣропріятій, благодаря которымъ Симбирская консисторія стала органомъ власти твердой и законной, — суда скорого, милостиваго и справедливаго. Личный составъ присутствія и канцеляріи въ этотъ періодъ значительно обновленъ и пополненъ новыми и свѣжими силами, сообразно съ потребностями и запросами времени и обстоятельствъ. Недостатокъ средствъ, препятствовавшій дотолѣ находить чиновниковъ способныхъ и благонадежныхъ, стараніями Вашего Высокопреосвященства устраненъ. Всѣ служащіе въ консисторіи Вашимъ Высокопреосвященствомъ поставлены какъ въ матеріальномъ, такъ и служебномъ отношеніи на должную степенъ, не нисшую въ сравненіи съ служащими въ прочихъ губернскихъ администра

тивныхъ учрежденіяхъ. Всѣ отрасли дѣлопроизводства, благодаря руководственнымъ указаніямъ Вашего Высокопреосвященства, получили правильную постановку и отправляются съ возможною скоростію и въ полномъ соотвѣтствіи съ существующими на этотъ предметъ узаконеніями и распоряженіями. Стоя всегда на стражѣ закона и оберегая правду и справедливость, Ваше Высокопреосвященство внесли и въ сферу епархіального управленія режимъ законности и порядка, исключаящей всякую возможность произвола и усмотрѣнія. Сотни бумагъ и дѣлъ, ежедневно проходившихъ чрезъ Ваши руки, получали всегда мудрое разрѣшеніе, много облегчавшее и сокращавшее сложное консисторское дѣлопроизводство, которое еще болѣе увеличивалось бы, если бы Вашему Высокопреосвященству благоугодно было сдавать въ консисторію для справокъ и на разсмотрѣніе тысячи бумагъ, получавшихъ окончательное разрѣшеніе непосредственными распоряженіями Вашего Высокопреосвященства и сдававшихся въ консисторію лишь для исполненія или къ свѣдѣнію. Облегчалась нелегкая консисторская служба и Вашими добрыми отношеніями къ консисторскимъ служащимъ. Не со страхомъ и трепетомъ приходили мы къ Вамъ, Благостнѣйшій Архипастырѣ, а съ спокойнымъ сердцемъ, какъ дѣти къ своему дорогому отцу, привыкнувъ видѣть въ Вашемъ лицѣ начальника твердаго, но безъ строгости, — снисходительнаго, но безъ слабости, — всегда справедливаго и любвеобильнаго. Такое сочетаніе рѣдкихъ и цѣнныхъ качествъ въ лицѣ администратора и начальника вселяло въ насъ энергію, ободряло нашъ духъ и вдохновляло на неутомимые труды и занятія, которыми можно было бы оправдать высокое довѣріе и милостивое вниманіе къ намъ нашего дорогого и высокопочитаемаго Владыки. “

„Вліянію Вашего Высокопреосвященства обязана консисторія и тѣмъ, что за все время Вашего управленія епархіею наслаждалась полнымъ миромъ и спокойствіемъ, столь необходимыми для успѣшнаго исполненія служебныхъ обязанностей, — въ этомъ отсвѣчивались благожелательная любовь, душевный миръ и спокойствіе, видѣвшіеся всегда въ Вашихъ взорахъ и отиѣчавшіе

всю Вашу дѣятельность и отношенія къ паствѣ. Объединенные Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ дружную семью для ревностнаго служенія св. церкви по примѣру своего Архипастыря, согрѣтые теплотою Вашей отеческой любви, ободренные Вашими сердечными отношеніями и заботами о возвышеніи нашего матеріальнаго и служебнаго положенія, всю жизнь будемъ хранить, какъ драгоцѣнное сокровище, въ глубинѣ сердець нашихъ Вашъ свѣтлый образъ и съ глубокою признательностію, на какую способно только искренне-благодарное сердце человѣческое, будемъ приносить Ваше святое имя какъ въ разговорѣ съ ближними, такъ и въ молитвенной бесѣдѣ съ Самимъ Богомъ.

„Въ умиленіи сердечномъ при видѣ столькихъ назабвенныхъ благодѣній, явленныхъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ Симбирской консисторіи, земно Вамъ кланяемся и усерднѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство принять отъ насъ на память это св. *Евангеліе*. Да благословитъ Господы благимъ успѣхомъ предстоящіе Вашему Высокопреосвященству на новомъ мѣстѣ святительскаго служенія *благотѣстническіе* труды на пользу православія и русской народности. Православіе всегда являлось и является въ западной окраинѣ оплотомъ русской народности и гражданственности. Насаждать и укрѣплять въ Сѣверо-Западномъ краѣ начала православія и русской народности, содѣйствуя упроченію на сей окраинѣ православно-русскаго дѣла, теперь и призываетъ Васъ Промыслъ Божій.“

„И мы вѣримъ, что въ Вашемъ лицѣ Господь воздвигаетъ мужа крѣпкаго вѣрою и сильнаго словомъ и дѣломъ, а какіе въ особенности благопотребны для Западнаго края съ его разноязычнымъ и разновѣрнымъ населеніемъ. Молимъ Бога не оставить Васъ и впредь Своими богатыми и великими милостями и сохранить на многія лѣта драгоцѣнную жизнь Вашего Высокопреосвященства, посвященную Вами служенію св. церкви, на благо отечества и на пользу ближнихъ.“

Вашего Высокопреосвященства нижайшіе послушники (слѣдуютъ подписи всѣхъ служащихъ въ консисторіи).

Выслушавъ милостивую адресъ и приложившись къто поднесенному консисторіею на память въ тосеребряномъ окладѣ св. Евангелію, Владыка сердечно благодарилъ своихъ бывшихъ сотрудниковъ за оказанное вниманіе; причѣмъ заявилъ, что многое изъ приписаннаго ему въ адресѣ онъ не можетъ всецѣло отнести къ своимъ заслугамъ, такъ какъ во всемъ томъ, что сдѣлано имъ, по милости Божіей, полезнаго для консисторіи, ему помогали какъ консисторскіе дѣятели, такъ и епархіальное духовенство. Далѣе Владыка выразилъ радость, что консисторія при его управленіи епархіею возвысилась въ возмѣнни общества, и Владыкѣ за послѣднія пять лѣтъ ни отъ кого не приходилось слышать про консисторію ничего, кромѣ самыхъ влестныхъ отзывовъ. „Я отъ всей души, продолжалъ Владыка, желаю, чтобы консисторія продолжала свое дѣло и впередъ такъ же прекрасно, какъ оно велось въ послѣдніе годы моего управленія. Дай Богъ заслужить консисторіи такъ же и расположеніе и любовь и отъ моего преемника, Преосвященнѣйшаго Гурія“.

„Я вѣрю, далѣе сказалъ Владыка, въ сердечность вашихъ молитвъ и надѣюсь, что онѣ помогутъ мнѣ въ выполненіи предстоящихъ мнѣ задачъ архипастырскаго служенія“.

Въ заключеніе, попросивъ у всѣхъ прощенія, если кого чѣмъ огорчилъ или обидѣлъ, и преподавъ архипастырское благословеніе, Владыка еще разъ благодарилъ въ присутствіи канцелярію за усердную и добросовѣтную службу и, пожелавъ всѣмъ добраго здоровья и успѣховъ въ дальнѣйшей службѣ, удалился во внутренніе покои.

Въ тотъ же день Владыка посѣтилъ женскій Спасскій монастырь, въ храмѣ котораго, по окончаніи божественной литургіи, игуменія съ сестрами дѣлала причтъ и посторонніе богомольцы остались въ ожиданіи послѣдняго прощальнаго посѣщенія монастыря. Высокопреосвященнѣйшимъ Никандромъ съ ненастной погодой вполне гармонировало общее грустное настроеніе въ церкви: печальныя лица, слова сожалѣнія, подавленные вздо-

хи, доготовыя слезы на глазахъ — вотъ что предшествовало прїѣзду вѣсми любимаго отъѣзжающаго Архипастыря. Наконецъ прибылъ самъ виновникъ грустнаго собранія. Послѣ парадной встрѣчи, къ многолѣтню Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ и Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, новому Епискому Симбирскому Преосвященнѣйшему Гурію и Архіепископу Литовскому и Виленскому Никандру послѣдній самъ добавилъ пожеланіе многолѣтія „всечестной игуменіи съ сестрами о Христѣ и вѣсми благотворителямъ и благоукрасителямъ честней обители“ ... Затѣмъ, Высокопреосвященнѣйшій отъѣзжающій сказалъ свою послѣднюю прощальную рѣчь о цѣли жизни и достиженіи монашесствующими спасенія. Опытный церковный ораторъ, видимо и самъ взволнованный, произвелъ сильное, неизгладимое впечатлѣніе на слушающихъ: плакали всѣ, только одни болѣе открыто, другіе болѣе сдержанно, въ этомъ вся и разница.

По окончаніи своей рѣчи, Его Высокопреосвященство земно поклонился насельницамъ обители, прося простить его и отпустить съ миромъ. Тогда къ нему обратился съ слѣдующей рѣчью мѣстный священникъ Василькъ Миртовъ.

„Позвольте и мнѣ, Ваше Высокопреосвященство, сказать Вамъ лишь нѣсколько словъ на прощаніе. Еще такъ недавно въ этомъ св. храмѣ въ честь Пресвятой Дѣвы, покровительницы и хранительницы этихъ честныхъ дѣвственницъ и невѣстъ Христовыхъ, Вы служили божественную литургію (на 3-й день св. Пасхи) и, какъ оказалось теперь, послѣднюю для нихъ и насъ; торжественно-радостныя пѣсни неслись къ горнему престолу Всевышняго, свѣтло-празднественныя лица окружали Васъ. Не успѣли еще смолкнуть тѣ же пасхальныя пѣсни, почти все тѣ же лица вокругъ Васъ, но съ иными лицами, съ иными чувствами, съ иными мыслями. Промыслъ Божій указалъ Вамъ новое служеніе, болѣе почетное и болѣе высокое; болѣе широкая нива Господня открылась предъ Вами и ждетъ Васъ, разлучая насъ. Съ христіанскимъ смиреніемъ и безропотно преклоняемся предъ волей Всевышняго, искренно привѣтствуемъ, сердечно поздра-

вляемъ Васъ и радуемъ Вашей радостью; но, радуясь, и скорбимъ; съ глубочайшимъ сожалѣніемъ провожаемъ Васъ, съ болью сердца расстаемся съ Вами. И на мою немощь выпала тяжелая доля сказать Вамъ отъ монастыря и себя послѣднее „прости и прощай“. Прощальное слово—тяжелое, мучительное слово; оно особенно тяжело, когда оно искренно; легко слово шаблонное, неискреннее, лукавое слово: сожалѣніе о разлукѣ, тысячи разныхъ пожеланій и благопожеланій, нѣсколько словъ любви, сожалѣнія—возьми все это „на прокатъ, и готово дѣло“. Двоится человѣкъ при искреннемъ прощаніи: и радъ, и жаль; радуешься за успѣхъ провожаемаго, жалѣешь о своей потерѣ; здѣсь начинается упорная борьба любви съ самолюбіемъ; происходитъ даже переоцѣнка цѣнностей: живя вмѣстѣ, много хорошаго не цѣнишь или мало цѣнишь, а разставаясь начинаешь цѣнить и жалѣть. Не въ силахъ я полно и ярко суммировать все то, что теряемъ мы съ Вашимъ отъѣздомъ (не мое это дѣло), да и подавленъ я тяжелымъ чувствомъ разлуки и прощанья; ограничусь лишь самымъ необходимымъ“.

„Въ богослуженіи насъ трогало, умиляло и глубоко назидало Ваше спокойное и искреннее настроеніе и миръ; чувствовался подъемъ молитвеннаго настроенія у служащихъ съ Вами и молящихся; спокойно и безбоязненно служилось съ Вами: ни замѣчаній, ни выговоровъ, ни даже повышеннаго тона Вы не позволяли себѣ никогда; поэтому даже люди, не привыкшіе къ архіерейскому богослуженію, спокойно и мирно служили съ Вами и молились; вѣдь, не можетъ же быть молитвы при рабьемъ страхѣ! Никогда не забудутъ Васъ люди, приступающіе въ первый разъ къ престолу Божію,—это „ставленики“: подъемъ религіознаго чувства съ одной стороны, чувство полного смущенія—съ другой, взоры всей церкви, короткіе, неясные подсказы руководителей—все это, взятое вмѣстѣ, прямо сбивало ихъ съ толку, а въ Васъ они находили ласковый взглядъ, бодрящее слово и помощь въ самыхъ дѣйствіяхъ, Васъ прямо ни касающихся, какъ, напр., въ облаченіяхъ“.

„Въ управленіи Вами паствой насъ удивляли Ваша доступ-

ность, искреннее, теплое участіе къ просьбамъ, ласковое обращеніе и отеческая доброта. По свойственной человѣку слабости, неизбѣжны были ошибки, недосмотры, а иногда и проступки, даже и преступленія со стороны пасомыхъ Вами пастырей церкви; конечно, неизбѣжными поэтому являлись замѣчанія, внушенія, выговоры и наказанія. При этихъ прискорбныхъ обстоятельствахъ Вы обладали рѣдкимъ административнымъ даромъ — дѣлать выговоры и замѣчанія сдержанно, деликатно и крайне осторожно, щадя провинившихся; въ неизбѣжныхъ наказаніяхъ Вы также старались не губить и карать, а только исправить виновныхъ и дать урокъ предосторожности другимъ“.

„Нерѣдко, конечно, доходили до Васъ разныя ссоры, и Вамъ приходилось ихъ разбирать и судить. При этомъ Вы обладали рѣдкимъ талантомъ мирить спорящихъ и ссорившихся. Въдѣ въ ссорахъ не можетъ быть безусловно правой стороны, и Вы умѣли найти и указать каждой сторонѣ ея неправоту и въ результатѣ — примирить“.

„Не забудутъ Васъ, Ваше Высокопреосвященство, школы, особенно низшія, потому что дѣтскій возрастъ болѣе впечатлительнень и отзывчивъ на всякую ласку; особенно будутъ помнить Васъ, такъ сказать, пасынки школы, т. е. мало успѣвшіе по какимъ бы то ни было причинамъ; нѣкоторые изъ нихъ только при Вашемъ истинно отеческомъ содѣйствіи и теперь еще и не безуспѣшно продолжаютъ свое образованіе, хотя двери храма науки для нихъ были уже сурово и наглухо закрыты“.

„Остается еще одна область — помощь сиротамъ и бѣднымъ. Широко было это поле Вашей дѣятельности, но я не считаю себя въ правѣ касаться Вашей интимной жизни, хотя бы она заслужила удивленіе и подражаніе. А теперь, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, примите наше послѣднее „прощайте“ и „прощайте навсегда“: съ востока на западъ Вашъ путь, не взойдетъ же, въдѣ, для насъ солнце съ запада. Еще разъ прощайте: великодушно простите насъ во всемъ, благословите насъ и не забывайте насъ въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ“.

Послѣ этой рѣчи началось прощаніе съ духовенствомъ, съ игуменѣй, сестрами и сторонними посѣтителями, начались слезы и плачь навзрыдь... Изъ храма Его Высокопреосвященство направился въ покои игуменіи, сопровождаемый всѣмъ причтомъ и казначеѣй, гдѣ принялъ радушное прощальное русское хлѣбосольство, по окончаніи котораго посѣтилъ прежнюю игуменію, старицу Евфросинію, проживающую на покоѣ въ томъ же монастырѣ, и засимъ, напутствуемый слезами и благопожеланіями всѣхъ сестеръ монастыря, оставилъ его.

Въ четвергъ, **6-го мая**, Владыка служилъ въ каедральномъ соборѣ предпоследнюю свою литургію, при многолюдномъ стеченіи народа, пришедшаго еще разъ помолиться съ своимъ дорогимъ Архипастыремъ и получить отъ него святительское благословеніе. По окончаніи богослуженія съ молебнымъ пѣніемъ по случаю торжественнаго дня рожденія Государя Императора Владыкѣ предложена была прощальная трапеза состоящимъ 16 лѣтъ въ должности церковнаго старосты каедральнаго собора, предсѣдателемъ биржи, мануфактуръ-совѣтникомъ Н. Я. Шагровымъ. Въ трапезѣ приглашены были радужнымъ хозяиномъ представители высшей губернской администраціи: губернаторъ С. Д. Ржевскій, вице-губернаторъ А. М. Арцыбшевъ, предводитель дворянства М. Н. Зиминскій, а также ректоръ семинаріи протоіерей А. В. Стерновъ, городской голова М. А. Волковъ, полиціймейстеръ В. А. Пифіевъ, старшій изъ церковныхъ старостъ П. А. Пастуховъ, секретарь консисторіи Н. И. Лузинъ и соборное духовенство.

Обѣдъ прошелъ въ самой оживленной бесѣдѣ и обмѣнѣ мыслей по текущимъ вопросамъ современной жизни. Изъ произнесенныхъ за трапезою многочисленныхъ тостовъ какъ гостеприимнымъ хозяиномъ, такъ и гостями видно было, какою любовью и уваженіемъ пользовался въ епархіи Высокопреосвященнѣйшій Нивандръ, и какими тѣсными узами соединены были Архипастырь съ своею паствою. Поблагодаривъ любезныхъ хо-

зяевъ Н. Я. и Н. В. Шатровыхъ за хлѣбъ-соль и за радушный пріемъ, Владыка отбылъ въ четвертомъ часу домой, напутствуемый самыми лучшими пожеланіями.

Вечеромъ того же дня Владыка посѣтилъ женское епархіальное училище, гдѣ встрѣченъ былъ начальницей В. А. Аксеновой, председателемъ совѣта протоіереемъ С. С. Медвѣдовымъ, всѣми воспитательницами и воспитанницами, собравшимися въ училищномъ залѣ. По входѣ Преосвященнаго въ залъ воспитанницы пропѣли тропарь праздника и исполла эти деспота. Высокопреосвященнѣйшій Никандръ затѣмъ, обратившись къ воспитанницамъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Дорогія воспитанницы! По волѣ Божіей мнѣ не приходится нынѣ закончить здѣсь вмѣстѣ съ вами учебный годъ; не приходится, по примѣру прежнихъ лѣтъ, быть у васъ на экзаменахъ, раздѣлить вмѣстѣ съ вами вашу радость окончанія годичныхъ учебныхъ занятій, присутствовать на нашемъ торжественномъ актѣ, гдѣ обыкновенно сообщаютъ свѣдѣнія о вашихъ успѣхахъ въ наукахъ и раздаютъ вамъ аттестаты и награды, когда пріятно бываетъ смотрѣть на ваши радостныя и торжествующія лица, а также на лица вашихъ родителей, которые иногда присутствуютъ здѣсь при окончаніи вашихъ заботъ и трудовъ по школьному воспитанію и образованію, равно на корпорацію учащихъ, воспитательницъ вашихъ и начальствующихъ лицъ, которые всѣ заражались вашей радостью, вашимъ торжествомъ, и сами испытывали приподнятое, можно сказать больше возвышенное и праздничное настроеніе, при окончаніи своихъ годичныхъ служебныхъ трудовъ... Да, всего этого уже не придется мнѣ видѣть и раздѣлить эту общую радость вмѣстѣ съ вами. По обстоятельствамъ, указываемымъ высшею волею, я долженъ теперь разстаться съ вами, отбыть въ другое мѣсто службы, въ далекой отсюда край. Удастся ли намъ когда нибудь видѣться вновь, Богу одному извѣстно. Поэтому намъ нужно проститься“.

Итакъ, всѣмъ вамъ здѣсь присутствующимъ и отсутствующимъ здѣсь, молитвенно желаю всѣхъ благъ отъ Господа, ка-

кія вамъ необходимы и доступны. Прежде всего, дай Богъ веѣмъ вамъ наилучшаго здоровья, какъ перваго и главнаго условія успѣшнаго, безпрепятственнаго продолженія вашего школьнаго образованія. А затѣмъ, въ частности, продолжающимъ еще здѣсь свое образованіе желаю полнаго успѣха въ немъ; порадуйте своихъ родителей и воспитателей хорошими успѣхами, усердными занятіями и, конечно, добрымъ поведеніемъ. Отъ васъ пока ничего болѣе и не требуется. Этимъ вы, по возможности, и себѣ обезпечите болѣе или менѣе лучшее будущее, и своимъ роднымъ доставите высокую радость и утѣшеніе. А тѣмъ, которые уже оканчиваютъ нынѣ курсъ ученія, желаю счастья въ жизни. Постарайтесь приложить къ дѣлу полученнаго вами здѣсь знанія; судить ли вамъ Богъ быть учительницами и воспитательницами другихъ, или вступить въ самостоятельную семейную жизнь, или Господь укажетъ вамъ другой какой-либо путь и образъ жизни — вездѣ старайтесь быть, прежде всего, добрыми, убѣжденными христіанками, а затѣмъ — полезными во всѣхъ отношеніяхъ своимъ ближнимъ. Этимъ вы исполните свой долгъ, свое назначеніе, и Господь благословитъ васъ“.

„Благодарю васъ, что вы всегда радовали меня своимъ добрымъ поведеніемъ и своими прекрасными успѣхами не только въ наукахъ, но и искусствахъ. Теперь, разставаясь съ вами, прошу не забывать меня въ своихъ св. молитвахъ. Въ этомъ теперь и должно выражаться наше духовное общеніе съ вами, которому не слѣдовало бы порываться никогда. Я въ свою очередь буду молиться за васъ“.

„Итакъ, Господь да благословитъ васъ и да не оставитъ Своею помощію до конца вашей жизни, по ходатайству небесной Покровительницы вашего училища, Пречистой Богоматери. Прощайте же и простите“...

Послѣ этого предсѣдатель Совѣта обратился къ Владыкѣ съ словомъ благодарности и благихъ пожеланій: упомянувъ о томъ, что училище съ грустью встрѣтило вѣсть о его перемѣщеніи, онъ сказалъ затѣмъ о томъ, что въ лицѣ его училище

лишается начальника, внѣбавшаго тво всѣ училищныя дѣла и нужды съ отеческой заботливостью, что училище своимъ теперешнамъ благоустройствомъ и возможно-лучшей постановкой учебно-воспитательнаго дѣла обязано ему; выразилъ признательность и благодарность за его заботливость о служащихъ и учащихся, за помощь бѣднымъ воспитанницамъ и сиротамъ, за посѣщеніе училищныхъ уроковъ, экзаменовъ, актовъ, рождественскихъ елокъ и совершеніе богослуженій въ училищной церкви, каковыя посѣщенія оставляли всегда глубокое впечатлѣніе въ сердцахъ воспитанницъ, благодарность за его разумныя и полезныя указанія для наилучшаго веденія какъ учебно-воспитательнаго дѣла, такъ и училищнаго хозяйства; въ заключеніе пожелалъ отъ лица всѣхъ служащихъ и учащихся крѣпкаго здоровья, многихъ лѣтъ и всякаго благополучія на новомъ мѣстѣ служенія. Владыка поблагодарилъ за благопожеланія, сказалъ, что онъ доволенъ былъ училищемъ, радовался успѣхамъ воспитанницъ, испытывалъ пріятное и доброе чувство при всѣхъ посѣщеніяхъ, пожелалъ всѣмъ въ будущемъ трудиться хорошо и на пользу и быть счастливыми и благополучными. Затѣмъ сказала прощальную благодарственную рѣчь Владыкѣ воспитанница 5 кл. Антонина Соколова:

„Ваше Высокопреосвященство!“

„Вы насъ оставляете. вмѣстѣ съ тѣмъ мы лишаемся заботливой и руководящей руки, которую мы всегда видѣли въ Васѣ и дарами которой привыкли пользоваться. Ваши частыя посѣщенія вносили въ нашу школьную жизнь, которая не отличается особеннымъ обиліемъ внѣшнихъ впечатлѣній, какъ и жизнь всякой школы, много разнообразія. Они были для насъ величайшимъ счастьемъ и большими праздниками, которыхъ мы ожидали съ нетерпѣніемъ. Мы знали, что найдемъ въ Васѣ ласковаго, привѣтливаго, добраго и любящаго отца. Ваша любовь къ намъ нашла дорогу къ нашей откровенности. Съ какимъ непреодолимымъ нетерпѣніемъ ожидали мы вашихъ посѣщеній! Мы откровенно высказывали вамъ желанія, и Вы удовлетворяли ихъ. При

настоящемъ разставаніи намъ становится ясно, чего мы лишаемся. Наша жизнь потечетъ холоднѣе и однообразнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубже и прочнѣе будетъ память о Васъ. Не забудьте и Вы насъ своимъ благословіемъ и молитвенной памятью на своемъ новомъ высокомъ посту служенія. Не откажитесь принять отъ насъ этотъ очень малый подарокъ: картину Волги и альбомъ съ видами города, въ которомъ остались искренно благодарныя и сильно любящія васъ дѣти“.

Потомъ воспитанница 6 класса Виноградова Елена обратилась къ Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью“.

„Ваше Высокопреосвященство“.

„Осталось нѣсколько дней нашего пребыванія здѣсь въ училищѣ. Грустно и больно становится при мысли, что скоро навсегда оставимъ дорогое для насъ заведеніе, въ которомъ мы беззаботно провели шесть лѣтъ. Эта грусть увеличивается сознаніемъ того, что намъ приходится разстаться и проститься съ Вами, Ваше Высокопреосвященство, ранѣе дня выхода изъ дорогихъ стѣнъ. Вы были здѣсь для насъ добрымъ отцомъ. При Вашихъ многочисленныхъ обязанностяхъ по управленію цѣлой епархіей, Вы никогда не забывали насъ, питомицъ этой школы, своими посвщеніями, своими бесѣдами, и той простотой и обходительностью, за которой мы отвыкли видѣть въ Васъ высокаго начальника, а пріучились встрѣчать въ Васъ дорогаго отца. И въ день разставанья съ ученической жизнью намъ хотѣлось бы именно отъ Васъ получить отеческое наставленіе и благословіе на новую жизнь, и потому просимъ Вашего благословія теперь, и какъ знакъ нашей искренней признательности и любви къ Вамъ просимъ принять этотъ даръ—приготовленную нашими руками скатерть“.

Закончились привѣтствія Владыкѣ со стороны воспитанницъ слѣдующей рѣчью воспитанницы 7 класса Копьевой Маріи:

„Ваше Высокопреосвященство“.

„Позвольте Вамъ принести искреннюю и глубокую благодарность за Ваши заботы и попеченія о насъ. Благодаря Вамъ,

какъ основателю 7 класса, мы имѣемъ возможность продолжить свое образованіе и дополнить знанія, полученныя нами здѣсь въ продолженіе шести лѣтъ. Мы хорошо сознаемъ, что этотъ дополнительный классъ принесетъ намъ большую пользу: онъ расширитъ нашъ умственный кругозоръ, поможетъ лучше бороться съ трудомъ и служить для общей пользы. Искренно сожалѣемъ, что этотъ классъ былъ только одинъ годъ подъ Вашимъ покровительствомъ“.

„Да, Вы великое дѣло сдѣлали, открывъ этотъ классъ. Да мало ли вообще, Ваше Высокопреосвященство, Вы сдѣлали намъ добра? Перечислить, конечно, всего невозможно“.

„И какъ намъ послѣ этого не цѣнить Ваши заботы о насъ, какъ не жалѣть о Вашемъ отъѣздѣ? У насъ не находится словъ выразить благодарность за все сдѣланное Вами добро. Одно лишь остается—молить Господа Бога о Вашемъ здравіи и долгоденствіи и радоваться за тѣхъ, которые будутъ принимать Ваши добродѣтели“.

„Просимъ и Васъ не забывать насъ въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго. Благословите насъ, Ваше Высокопреосвященство, докончите наше ученье и вступите въ новую для насъ жизнь“.

Поблагодаривъ воспитаницъ, преподавъ имъ прощальное наставленіе и архипастырское благословеніе вмѣстѣ съ бывшими здѣсь служащими, Владыка отправился въ покои начальницы и, пробывъ тамъ нѣсколько минутъ, уѣхалъ домой, провожаемый слезами горячо любившихъ его дѣтей.

Въ теченіе дня въ пятницу **7-го мая** Высокопреосвященѣйшій Владыка дѣлалъ прощальныя визиты разнымъ должностнымъ лицамъ и своимъ добрымъ знакомымъ.

8-го мая, въ 12 часовъ дня, Высокопреосвященный Никандръ прибылъ въ духовную семинарію для прощанія съ служащими и учащими въ ней. Къ этому времени всѣ ученики были собраны въ семинарскомъ храмѣ. Ректоръ, инспекторъ

и преподаватели встрѣтили Высокопреосвященнаго при входѣ въ семинарскій корпусъ и вмѣстѣ съ нимъ прослѣдовали въ церковь. Здѣсь Владыка помолился предъ мѣстными иконами, приложился къ престолу и его святынямъ и преподалъ всѣмъ собравшимся въ церковь общее благословеніе при пѣніи „ис-полла эти деспота“. Затѣмъ воспитанникъ 6 класса Смирновъ Сергѣй обратился къ Высокопреосвященному съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство“

„Принося Вамъ наше общее поздравленіе съ новымъ высокимъ назначеніемъ и выражая по этому поводу свою искреннюю радость, мы не можемъ въ то же время не высказать чувства печали, какое испытываемъ мы, теряя въ лицѣ Васъ своего заботливаго и внимательнаго попечителя. Съ одной стороны каждый изъ насъ лично могъ убѣдиться въ томъ, какъ трогали Васъ наши нужды и какъ внимательно Вы всегда относились къ намъ; съ другой стороны тотъ же отзывъ и ту же глубокую признательность къ Вамъ мы слышали и отъ нашихъ предшественниковъ по семинаріи. Не говоря уже о томъ, что Вы никогда не оставляли своимъ попеченіемъ всѣ наши существенныя нужды, Вы всегда разрѣшали намъ милостиво и благосклонно и невинныя развлеченія и удовольствія. Поэтому мы, разставаясь съ Вами, не можемъ не выразить Вамъ глубокой благодарности за всѣ Ваши заботы по отношенію къ намъ. Выражая благодарность лично отъ самихъ себя, мы, какъ представители своихъ отцовъ и братьевъ, позволимъ себѣ и отъ лица ихъ выразить Вамъ ту же признательность за всю Вашу многополезную дѣятельность во время Вашего управленія Симбирской епархіей. Конечно, не намъ входить въ подробную и точную оцѣнку всѣхъ Вашихъ трудовъ и начинаній, но мы можемъ выразить тотъ общій голосъ благодарности къ Вамъ, какой мы слышимъ въ своихъ родныхъ домахъ. Итакъ, привѣтствуя Васъ съ новымъ назначеніемъ и выражая Вамъ благодарность и отъ себя и отъ своихъ отцовъ и братьевъ, мы молимъ Бога, чтобы Онъ подалъ

Вамъ силы къ славному прохожденію Вашего высокаго служенія святой церкви“.

Поблагодаривъ воспитанниковъ за выраженные ими въ рѣчи товарища чувства, Владыка обратился къ учащимъ и учащимся приблизительно съ слѣдующими словами:

„Я пріѣхалъ сюда, чтобы проститься съ вами; поэтому, сообразно времени и обстоятельствамъ, не могу бесѣдовать съ вами подробно. Было время, когда въ этомъ святомъ храмѣ мы бесѣдовали съ вами много и обстоятельно; теперь же скажу вамъ только нѣсколько словъ. Во время моего, болѣе чѣмъ восьмилѣтняго, служенія въ Симбирскѣ я тѣсно сроднился какъ со всей, сдѣлавшейся для меня близкой, Симбирской епархіей, такъ въ частности съ семинаріей. Сожалѣю, что я не успѣлъ довести до конца нѣкоторыя свои начинанія и выполнить намѣренія относительно внѣшняго благоустройства семинаріи и улучшенія положенія служащихъ въ ней. Теперь, оставляя Симбирскъ, я прежде всего благодарю начальствующихъ и учащихся за ихъ ревностное отношеніе къ дѣлу воспитанія и обученія духовнаго юношества Симбирской епархіи. Равно благодарю и васъ за всѣ минуты удовольствія, которыя вы доставляли мнѣ своими успѣхами въ наукахъ и въ общемъ добрымъ своимъ поведеніемъ. Конечно, были моменты непріятностей, но теперь ихъ нужно забыть. Съ своей стороны я прошу всѣхъ простить мнѣ то, что кому было причинено мною непріятностей; можетъ быть я не удовлетворилъ чьей-нибудь просьбы, или обидѣлъ кого чѣмъ — простите меня въ этомъ. Въ заключеніе пожелаю вамъ успѣховъ въ наукахъ и хорошаго поведенія. Внимательно усвойте все, что вамъ преподается здѣсь, и старайтесь сдѣлать себя недоступными для внушеній всѣхъ тѣхъ враговъ, которые пытаются совратить васъ съ истиннаго пути. По выходѣ изъ школы ревностно послужите святой церкви. — Еще разъ прошу всѣхъ: простите меня“.

Въ отвѣтъ на послѣднія слова Владыки ректоръ семинаріи отъ лица учащихся просилъ Его Высокопреосвященство про-

стить всё огорченія, какія были причинены ему легкомысліемъ, неопытностію, слабовліемъ юности, и выразилъ надежду, что всё прошлыя ошибки и заблужденія послужатъ на будущее время спасительнымъ урокомъ.

Послѣ того Владка благословилъ всѣхъ служащихъ и учащихся въ семинаріи, каждаго отдѣльно.

По окончаніи уроковъ, въ 3 часу дня того же 8 мая, прибыли къ Его Высокопреосвященству представители классической гимназіи въ лицѣ директора Б. Н. Некрасова, инспектора В. А. Докучаева и законоучителя священника І. А. Благовидова. Когда Владыка вышелъ въ залъ, директоръ гимназіи обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство“.

„Позвольте мнѣ отъ лица всей ввѣренной мнѣ гимназіи и въ присутствіи депутаціи отъ членовъ ея педагогическаго совѣта принести Вамъ почтительнѣйшую и сердечную благодарность за Ваше всегда доброе отношеніе къ этой гимназіи, выразившееся въ милостивыхъ посѣщеніяхъ ея классовъ во время учебныхъ занятій, а также и ея празднествъ,—высказать Вамъ нашу искреннюю радость по случаю назначенія Вашего на высокой постъ архіепископа Литовскаго и Виленскаго, но и глубокое въ то же время сожалѣніе, что Вы насъ покидаете, и просить Васъ усердно не забывать въ своихъ архиастырскихъ молитвахъ тѣхъ, которые всегда будутъ хранить о Васъ глубоко искреннее, почтительное воспоминаніе“.

На привѣтствіе г. директора Его Высокопреосвященство, между прочимъ, сказалъ, что онъ глубоко тронутъ вниманіемъ къ нему Симбирской гимназіи, никогда не забудетъ ее въ своихъ молитвахъ, и пожелалъ всѣмъ служащимъ въ ней продолжать съ дальнѣйшимъ усиліемъ трудиться въ столь важномъ для государства дѣлѣ воспитанія юношества — трудиться съ радостію, а не воздыхающе.

9-го мая, въ воскресенье, было назначено прощаніе Архипастыря съ своею паствою. Соборъ оказался переполненнымъ молящимися. Ближе къ амвону находились начальствующія лица: губернаторъ С. Д. Ржевскій, вице-губернаторъ А. М. Арцыбшевъ, предводители дворянства: губернскаго — В. Н. Поливановъ, Сенгилеевскаго — В. П. Мещериновъ, Симбирскаго — М. Н. Зяминскій, директоръ народныхъ училищъ И. В. Иперскій, инспекторъ чувашской школы И. Я. Яковлевъ, начальникъ женской Маріинской гимназіи А. В. Годневъ, начальникъ гарнизона полковникъ А. В. Глинскій, почти весь составъ думы и городской управы, во главѣ съ городскимъ головой М. А. Волковымъ, и купечество; алтарь наполняло городское духовенство; много было и сельскаго духовенства. Служба литургіи на этотъ разъ отличалась особенной торжественностью. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ св. Николаю угоднику, послѣ котораго было превозглашено многолѣтіе Государю, Государынямъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Епископу Симбирскому и Сызранскому Гурію и Архіепископу Литовскому и Виленскому Никандру и жителямъ богоспасаемаго града Симбирска.

Послѣ этого Архипастырь, разоблачившись, вышелъ на амвонъ и произнесъ глубоко тронувшую всѣхъ слушателей слѣдующую рѣчь:

„Возлюбленные собратіе
и сестры о Господѣ“.

„Верховный Пастыреначальникъ, держащій въ десницѣ Своей судьбы церкви и направляющій стопы человѣка, нынѣ указываетъ мнѣ новый путь и новое, иное мѣсто пастырскаго служенія. Посему я долженъ теперь разстаться съ возлюбленной паствою Симбирской и, съ посохомъ въ рукахъ, направиться въ иное мѣсто служенія церкви Божіей, указуемое мнѣ Небеснымъ Пастыреначальникомъ. И вотъ, нынѣ, въ послѣдній разъ совершена мною безкровная жертва въ семъ соборномъ храмѣ о паствѣ Симбирской; въ послѣдній разъ я раздѣлилъ съ вами общественную молитву за литургіей и теперь обращаюсь къ вамъ съ

последнимъ словомъ, чтобы затѣмъ послѣшить къ новой, вручаемой мнѣ Богомъ, паствѣ. Напутствуйте же меня молитвами и благословеніями, да управитъ Господь путь мой, и отпустите меня съ миромъ. Съ миромъ и съ пожеланіемъ вамъ мира я вошелъ сюда; да будетъ же съ миромъ и исходъ мой отсюда“.

„Но что же скажу вамъ на послѣдокъ въ качествѣ отеческаго завѣщанія и какое назиданіе предложу для взаимнаго нашего духовнаго утѣшенія? Было время, когда я пространно бесѣдовалъ съ вами и назидалъ васъ отъ писанія и ученія церковнаго, но теперь уже не представляется удобства для пространной и многосодержательной рѣчи“.

„Ограничимся только немногими общими положеніями и наставленіями; припомнимъ хотя нѣчто изъ прежнихъ бесѣдъ съ вами о главной цѣли нашей жизни, о нашемъ назначеніи ко спасенію, и пусть это будетъ последнимъ нашимъ пастырскимъ завѣщаніемъ вамъ. Прежде всего, берегите свою православную христіанскую вѣру, которой въ настоящее время со всѣхъ сторонъ угрожаетъ множество искушеній и опасностей, явныхъ и тайныхъ, отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, даже отъ такихъ предметовъ и явленій, которые современные люди привыкли считать благодѣтельными для человѣчества, — отъ науки извѣстнаго направленія и искусства, отъ человѣческой изобрѣтательности, направляемой, повидимому, для великой пользы житейской и т. п., отъ друзей и недруговъ, даже иногда отъ близкихъ и родныхъ.“

„Но крѣпко стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь, да не тщетно будетъ наше у васъ служеніе, да не будете безотвѣтны предъ судомъ правды Божественной въ день оный, егда придетъ Судія всѣмъ воздати коемуждо по дѣломъ его.“

„Но, имѣя вѣру и держа ее неизмѣнно, старайтесь оправдывать ее соответствующими добрыми дѣлами, или жизнеповеденіемъ своимъ; ибо сказано: „вѣра безъ дѣлъ мертва есть“. Наше православіе тѣмъ и отличается, что оно не только проповѣдуетъ и содержитъ правую вѣру, ученіе объ истинахъ вѣры, вполнѣ

согласное и единое съ ученіемъ Самого Господа и Его апостоловъ, не только хранить его въ теченіе вѣковъ и въ цѣлости и неповрежденности, но должно оправдывать и дѣйствительно оправдываетъ себя жизнію своихъ послѣдователей“.

„Пребывайте неизмѣнно и неуклонно въ союзѣ съ общою нашею духовною матерію—церковію, которой Господомъ ввѣрены словеса Божіи и даны для насъ всѣ Божественныя силы, яже въ животу и благочестію. Если благословіе матернее утверждаетъ дома чадъ, то благословіе церковное утверждаетъ, поддерживаетъ и дѣлаетъ плодотворнымъ нашу благодатный союзъ съ Господомъ, Который, при посредствѣ церкви, уготоваетъ намъ вѣчную обитель въ дому Отца нашего Небеснаго“.

„Родители, воспитывайте чадъ своихъ въ страхѣ Божіемъ, въ вѣрѣ и благочестіи, въ наставленіи и ученіи Господнемъ. Потщитесь приготовить изъ нихъ не только полезныхъ членовъ земнаго общества, но и чадъ Божіихъ, Богомъ возлюбленныхъ и Бога любящихъ, а въ Богѣ любящихъ отъ ближнихъ своихъ. Помните, что нѣкогда Господь потребуетъ отъ этого отчету васъ, и блаженъ мужъ, блаженны родители, которыхъ не посрамить тогда Господь“.

„Чада, почитайте родителей своихъ, и заботьтесь о нихъ покоѣ и довольствѣ, въ особенности, въ старости. На сето вамъ дана даже особая заповѣдь отъ Господа, чѣмъ указывается вамъ величайшее значеніе этой обязанности и въ земной жизни и всегда въ сцахъ Божіихъ. Берегитесь въ лицѣ родителей оскорблять Бога, какъ Отца. Но если Онъ не будетъ для насъ любящимъ Отцемъ, то будетъ гнѣвнымъ Судію и Мздовоздателемъ. А у апостола сказано: „страшно въпасть въ рудъ живаго Бога“. Подчиненные, повинуйтесь властямъ и начальствующимъ, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ; такова бо есть воля Божія, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“.

„Господіе, правду и уравненіе рабамъ подавайте, оказывайте всѣмъ должное и чести соотвѣтственной и не лишайте подчи-

ненныхъ себѣ, памятуя, что и надъ нами есть Владыка, который нечется о малыхъ сихъ и воздастъ за обиды ихъ и притѣсненія.“

„Супруги, будьте вѣрны другъ другу и не наносите вреда семейной жизни и не нарушайте тайну Божию, благословившую и скрѣпившую вашъ союзъ навсегда: „еже бо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ““

„Служащіе въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, старайтесь исполнять каждый свои обязанности добросовѣстно, съ усердіемъ и для пользы тѣхъ лицъ и учреждений, которымъ служите, не за страхъ только, но и за совѣсть, ожидая вознагражденія отъ Праведнаго Судіи въ послѣдній день воздаянія“.

„Всѣ же вообще, по заповѣди апостола, не ищите кійждо своихъ, но главнымъ образомъ пользы ближняго своего, не завидуйте, не обижайте, честию другъ друга больше творяще; не льстите; предоставляйте все сіе Судящему праведно, другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ... Любя искренно, нелицемѣрно своихъ ближнихъ, вы этимъ докажете и свою любовь къ Богу““

„Отче Святыи, соблюди ихъ,.. да никтоже отъ нихъ погибнетъ, но да спасутся““...

„А вы, бывшіе сопастыри церкви Симбирской, пасите, по заповѣди апостола, еже въ васъ стадо Божіе, посѣщаяще не нуждею, но волею и по Богъ““

„Разставаясь съ вами, не могу не выразить своей глубокой, сердечной благодарности въ лицѣ вашемъ всему епархіальному духовенству за его, въ общемъ, мирное настроеніе, за его усердіе въ служеніи церкви Божіей, нелѣностное отправленіе службъ церковныхъ, за радѣніе его о церковно-народномъ образованіи. Да поможетъ вамъ Господь и впредь обнаруживать тѣ же качества, преуспѣвая на большее. Прошу вашихъ св. молитвъ о моемъ недостойнствѣ уже не по обязанности службы, а по долгу христіанской любви и сердечнаго расположенія.“

„Затѣмъ прошу всѣхъ простить меня, въ чемъ передъ кѣмъ либо согрѣшилъ, или кого огорчилъ, или не удовлетворилъ, или

кто что-нибудь имѣть противъ меня. Я же, съ своей стороны, отъ всего сердца прощаю всѣмъ, кто что-нибудь имѣлъ или имѣетъ противъ меня. Господь же Богъ, благодатию человеколюбія Своего, да проститъ, благословитъ и помилуетъ всѣхъ насъ.“

Глубоко поразили молящихся прощальные, смиренно земные поклоны маститаго Архипастыря; въ заднихъ рядахъ слышались вздохи, всхлипыванья и шопотъ; „и ты, святитель, прости насъ.“

Въ волненіи началъ свою рѣчь отъ всего городского духовенства протоіерей С. С. Медвѣдковъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
милостивый Архипастырь и отецъ“.

„По случаю имѣющей послѣдовать — и, вѣроятно, навсегда — разлуки Вашей съ Симбирской паствой, Вы намъ, пастырямъ и всему собравшемуся въ храмъ семъ множеству паствы своей, сказали прощальное слово, въ которомъ выразили свои мысли и чувства, порождаемыя разлукой и наполняющія теперь Вашу душу. И намъ хотѣлось бы сдѣлать то же самое, но говорить здѣсь всѣмъ — неудобно и утомительно. Поэтому благословите мнѣ отъ лица всѣхъ сказать Вамъ прощальное слово любви и благодарности“.

„Безъ малаго 9 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Вы, высокочтимый Архипастырь, встрѣчаемый и привѣтствуемый обитателями града Симбирска, вступили въ этотъ каедральный храмъ и съ сего священнаго мѣста впервые преподали чадамъ Симбирской паствы святительское благословеніе. За это время установилась между Вами и пасомыми такая близкая и тѣсная связь, какая только можетъ быть въ добромъ семействѣ у мудраго и любящаго отца съ послушными и преданными дѣтьми. И мы думали поэтому и надѣялись, что время дѣланія Вашего у насъ на пользу и спасеніе Симбирской паствы будетъ продолжительно. Но случилось не такъ. Всевидящій Промыслъ Божій Ваши Архипастырскіе труды, заботы и подвиги на пользу Симбирской паствы призналъ достаточными и, благословивъ ихъ немалымъ успѣхомъ, призываетъ теперь Васъ — чрезъ Державнаго

Царя и высшее церковное священноначалие—на другое высшее мѣсто служенія, призываетъ туда, гдѣ видить въ Васъ большую потребность, чѣмъ здѣсь, гдѣ люди и жизнь требуютъ большихъ пастырскихъ трудовъ, заботъ и подвиговъ. Вполнѣ сознаемъ важное значеніе ввѣряемаго Вамъ служенія; но тѣмъ не менѣе не можемъ не скорбѣть о томъ, что оставляете насъ. И хотя Вы, воеводичимый Архипастыръ, видимо удаляетесь отъ насъ, но Вашъ образъ, образъ пастыря высокопросвѣщеннаго, правителя мудраго. отца и покровителя сиротъ, не изгладится изъ нашей памяти. Свыше 8-ми-лѣтнее служеніе на Симбирской каеедрѣ соединило насъ съ Вами прочными узами расположенія къ Вамъ, высокаго уваженія и благодарности. Во все время управленія Симбирской паствой Вы бодро стояли на стражѣ ввѣреннаго Вашему попеченію словеснаго стада, не опускали возвѣщать ему волю Божію—право правила слово истины. Вы были ревностнымъ совершителемъ тайнъ Божіихъ, пастыремъ неослабнаго труда и энергіи; въ своихъ отношеніяхъ къ д ховенству и пасомымъ Вы старались быть строго справедливымъ; для сиротствующихъ семействъ—чадолюбивымъ отцомъ, къ бѣднымъ—милостивымъ; для всѣхъ приходящихъ къ Вамъ, безъ различія званія и состоянія, —доступнымъ, привѣтливимъ, пастырски любезнымъ. Но я не стану подробно перечислять здѣсь Ваши заслуги и труды на пользу оставляемой Вами паствы, дабы не утомить Васъ. Всѣ мы собрались сегодня сюда, чтобы послѣдній разъ помолиться съ Вами, поблагодарить Васъ за Ваши молитвы о насъ, за истинно-отеческія наставленія и вразумленія, испросить прощеніе за причиненныя Вамъ вольныя и невольныя огорченія и испросить архипастырскаго благословенія“.

„Итакъ, отъ всѣхъ и за всѣхъ приношу Вамъ благодареніе, за всѣхъ прошу прощенія и земно кланяюсь Вамъ, прошу благословенія и доброй памяти о паствѣ Симбирской, которая для Васъ можетъ быть названа первенцемъ, а первенцы, какъ извѣстно, у всѣхъ людей и народовъ имѣютъ преимущество предъ послѣдующими дѣтьми“.

„Да будетъ же исходъ Вашъ, высокочтимый Архипастырь, изъ храма сего и града нашего съ миромъ, да будетъ благословенъ путь Вашъ и да будетъ вхожденіе Ваше въ новую паству радостно какъ для насъ, такъ и для новой паствы Вашей“.

„Въ залогъ же молитвеннаго единенія нашего съ Вами и на добрую память, усердно просимъ Васъ принять сію икону Казанской Божіей Матери, покровительницы и заступницы нашей веси, ея же молитвами и предстательствомъ да сохранить Милосердный Господь жизнь вашу на многія лѣта“.

Вслѣдъ за симъ сказана была привѣтственная рѣчь представителемъ Сызранскаго духовенства, послѣ которой онъ преподнесъ Архипастырю тоже икону.

Далѣе, предъ Архипастыремъ всталъ городской голова М. А. Волковъ, обращаясь съ слѣдующей рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство“.

„Волею Божіею и высшей духовною властію Вы призываетесь на служеніе въ иную епархію, на болѣе высокой и отвѣтственный постъ.“

„Представители городского управленія и симбирскаго купечества пожелали высказать Вамъ въ адресъ о тѣхъ глубокихъ чувствахъ, которыя, несомнѣнно, испытываетъ каждый изъ гражданъ, хорошо знающихъ Васъ и знакомыхъ съ Вашей плодотворной и высоко-поучительной дѣятельностью“.

„Симбирская городская дума, прощаясь съ Вами, проситъ принять святой даръ—чтимую мѣстную икону Казанской Божіей Матери, передъ которой Вы несете ваше святое служеніе.“

Затѣмъ былъ прочитанъ имъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство“.

„Волею Всемогущаго Бога и державнымъ указомъ Его Помазанника — Государя Императора Вы призваны на архіепископскую Литовскую кафедру“.

„Около 9 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда, принявъ церковное управленіе Симбирской епархіей, Вы, послѣ совершенія первой Божественной литургіи въ семь храмъ святомъ, закрѣ-

пили и установили въ прочуствованномъ словѣ духовную связь съ нами, вашу паству“.

„Все это прошедше время представляетъ непрерывную духовную нить Вашего архипастырскаго единенія съ обществомъ богохранимаго града Симбирска. Всѣ ниспосылаемыя Богомъ выдающіяся явленія государственной и общественной жизни: радости и горе, веселіе и душевныя скорби, встрѣчи и проводы, рожденіе и смерть, съ высоты церковной кафедры, во всеоружіи высокаго дара — слова, были отмѣчены передъ нами въ священномъ трепетѣ отзывчивой души Вашей, и мы, не ошибаясь, свидѣтельствуемъ, что слово, падающее изъ устъ Вашихъ, угодило сердцу горящему“.

„Симбирская городская дума, высоко цѣня всѣ дѣянія Ваши по управленію Симбирской епархіей, сегодня при разставаніи просить Вашихъ архипастырскихъ молитвъ за градъ сей и живущихъ въ немъ и торжественными словами церковной молитвы: „да просвѣтится свѣтъ твой предъ челоѣки“ провожаетъ Ваше Высокопреосвященство на дальнѣйшій новый путь служенія церкви Божіей“.

Городского голову заступилъ представитель купечества, мануфактуръ — совѣтникъ Николай Яковлевичъ Шatroвъ, съ слѣдующимъ адресомъ:

„Ваше Высокопреосвященство“.

„Девять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Вы приняли управленіе Симбирскою епархією въ санѣ епископа, а нынѣ намъ приходится съ вами разставаться.“

„Во все время Вы освѣщали съ высокой христіанской точки зрѣнія жизненный путь, поучая паству преподаваніемъ архипастырскаго наставленія въ дѣлахъ вѣры и христіанской жизни. Вы неуспынно слѣдили за духовными нуждами здѣшняго города при всѣхъ событіяхъ, принимая въ нихъ живѣйшее участіе всегдашней отзывчивостью къ нуждамъ и радостямъ общества. Вы установили истинно-христіанскій порядокъ встрѣчи новаго года въ храмѣ, и это надолго оставитъ благодарную о Васъ память въ Симбирскѣ“.

„Съ глубокимъ благоговѣніемъ, преклоняясь предъ Вашими высокопоучительными наставленіями и выражая Вамъ искреннюю душевную признательность и глубокое сожалѣніе о разлукѣ съ добрымъ Архипастыремъ, Симбирское купеческое общество усердно проситъ Ваше Высокопреосвященство не оставлять въ молитвахъ Вашей прежней паствы на новомъ мѣстѣ служенія Вашего.“

Послѣ этого съ Архипастыремъ стали прощаться гражданскіе чины, во главѣ съ г. губернаторомъ; преподавая благословеніе, съ высшими чинами и болѣе или менѣе извѣстными общественными дѣятелями и гражданами Архипастырь лобызался. Затѣмъ стали подходить подъ благословеніе всѣ молящіеся.

Архипастырь отбылъ изъ собора во второмъ часу, окруженный народомъ, при звонѣ колоколовъ во всѣхъ церквахъ.

Въ 2 часа дня 9 мая Владыку чествовало обѣдомъ городское духовенство въ залѣ женскаго епархіальнаго училища. Въ качествѣ гостей раздѣлить съ любимымъ Архипастыремъ хлѣбъ-соль приглашены были ректоръ и инспекторъ семинаріи, начальница училища и секретарь консисторіи. За трапезою произнесено было нѣсколько рѣчей. Представитель духовенства, каедральный протоіерей С. С. Медвѣдковъ, обратясь къ Владыкѣ, сказалъ:

„Ваше Высокопреосвященство“.

„Мы собрались сюда, чтобы почтить Васъ прощальнымъ хлѣбомъ-солью, раздѣлить съ Вами послѣдній разъ скромную трапезу, какъ знакъ нашего расположенія и сердечныхъ благожеланій Вамъ. Часъ Вашего отъѣзда изъ Симбирска уже близко, послѣ чего между нами и Вами образуется не малая пропасть, если можно назвать такъ то пространство, которое отдѣляетъ Симбирскъ отъ Вильны. Отсюда понятно — отъѣздъ Вашъ вызываетъ въ насъ чувство грусти. Разставаться, конечно, вообще грустно, но грусть эта имѣетъ разныя степени въ разныхъ случаяхъ. Въ мірѣ по большей части такъ бываетъ, что люди сталеиваются, живутъ вмѣстѣ и затѣмъ расходятся; отъ этой совмѣстной жизни не остается ничего, кромѣ воспоминаній. Но бываетъ и иначе. Таковъ случай нашего разставанія съ Вами, Высокопочтимый Вла-

дыка. Въ настоящемъ случаѣ мы оказываемся въ положеніи дѣтей, провожающихъ своего отца въ далекій путь безъ надежды на возвращеніе. Понятна грусть этихъ дѣтей. Понятна она въ насъ, Вашихъ духовныхъ чадахъ и сорботникахъ на нивѣ Христовой. При всемъ томъ, Вы, высокочтимый Владыка, выбывая отъ насъ, оставляете по себѣ памятникъ, оставляете замѣтный слѣдъ въ исторіи управленія Симбирской епархіей. Здѣсь мнѣ слѣдовало бы остановиться на характеристикѣ Вашей дѣятельности, какъ Архипастыря Симбирской паствы и начальника и руководителя духовно-учебныхъ заведеній, но это уже сдѣлано городскимъ духовенствомъ въ его привѣтственномъ адресѣ Вамъ по случаю исполнившагося 25-лѣтія Вашего служенія. Поэтому теперь я позволю себѣ сдѣлать только одно указаніе на то, что въ Вашемъ отбытіи изъ Симбирска заключается для насъ и нѣчто утѣшительное. Это утѣшительное я нахожу въ томъ, что выборъ на одну изъ важныхъ и, нужно сказать, трудныхъ архіерейскихъ каедръ палъ именно на епископа Симбирскаго: въ этомъ я усматриваю особое довѣріе высшей власти къ Вамъ, какъ выдающемуся дѣятелю на нивѣ Симбирской паствы.“

„Отцы и братіе! Пожелаемъ же высокочтимому Владыкѣ полного успѣха на новомъ мѣстѣ служенія и провозгласимъ въ честь его здравицу“.

„За здоровье нашего дорогого гостя, Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, бывшаго Епископа Симбирскаго, а нынѣ Архіепископа Литовскаго и Виленскаго!“

Высокопреосвященнѣйшій Никандръ отвѣтилъ слѣдующимъ тостомъ:

„Предлагаю тостъ за здоровье Преосвященнѣйшаго Гурія, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго, съ пожеланіемъ ему во всякихъ благополучіяхъ прибыть на Симбирскую каедрю, съ миромъ и на благо Симбирской церкви святительствовать многія, многія лѣта“.

Предсѣдатель Епархіального попечительства, протоіерей Л. С. Марсальскій, обратился къ Владыкѣ съ слѣдующей рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,
 милостивый Архиепископъ и Отецъ“.

„Разставаясь съ Вами, Епархіальное попечительство, составлявшее предметъ Вашего попеченія, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести, въ лицѣ моемъ, Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность за всѣ благодѣянія, оказанныя Вами бѣднымъ сиротамъ Симбирской епархіи. Въ девятилѣтній почти періодъ Вашего святительскаго служенія на Симбирской кафедрѣ для облегченія тяжелой участи нашихъ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ сдѣлано было такъ много, что я утомилъ бы вниманіе Вашего Высокопреосвященства и почтеннаго сего собранія, если бы во всѣхъ подробностяхъ сталъ излагать мѣропріятія, начертанныя Вами въ руководство Епархіальному попечительству. Укажу лишь на то, что во всѣхъ этихъ мѣропріятіяхъ красною нитью проходятъ три руководственныя идеи: увеличеніе денежныхъ средствъ попечительства, облегченіе, насколько возможно, гнетущей нужды сиротъ и защита ихъ правъ и личности. Относительно увеличенія матеріальныхъ средствъ попечительства данныя попечительства показываютъ, что въ восьмилѣтній періодъ Вашего святительскаго служенія на Симбирской кафедрѣ основной капиталъ попечительства увеличился болѣе чѣмъ на десять тысячъ рублей, и такое значительное увеличеніе основного капитала не только не отразилось отрицательно на размѣрахъ пособій бѣднымъ сиротамъ, напротивъ — пенсіонныя пособія бѣднымъ въ послѣднее время значительно увеличены сравнительно съ тѣмъ, какія выдавались восемь лѣтъ тому назадъ, такъ какъ въ настоящее время пособія выдаются три раза въ годъ, — кромѣ полугодныхъ пособій выдаются въ праздникъ св. Пасхи; кромѣ того, выдаются пособія сиротамъ — дѣвицамъ при выходѣ ихъ въ замужество, и пособія довольно значительныя: отъ 50 до 100 руб.; выдаются пособія сиротамъ — воспитанницамъ Епархіальнаго училища, особенно нуждающимся, при выходѣ ихъ изъ училища, на пошитіе необходимаго платья; выдаются пособія сиротамъ — воспитанникамъ семинари и духовныхъ училищъ, особенно нужда-

ющимся, на проѣздъ въ дома родственниковъ на время каникулъ о выдачѣ всѣхъ этихъ пособій и многихъ другихъ, выдаваемыхъ при разныхъ несчастныхъ случаяхъ, какъ заштатнымъ, такъ и штатнымъ членамъ духовенства, восемь лѣтъ тому назадъ попечительство и мечтать не смѣло. Кромѣ того, за послѣднее время по всей епархіи раскинулась цѣлая сеть попечительскихъ окружныхъ отдѣленій, удовлетворяющихъ нуждамъ бѣдныхъ каждаго благочинническаго округа. Внесеніе въ сферу дѣятельности попечительства не бывшихъ прежде въ его завѣдываніи дѣлъ объ опредѣленіи вдовъ и сиротъ духовенства на просфорническія мѣста даетъ попечительству возможность оберегать служебныя права и личность сиротъ-просфоренъ и защищать ихъ отъ произвола и притѣсненій. Указанные мною факты краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ объ отеческой, неустынной заботливости Вашего Высокопреосвященства о нашихъ бѣдныхъ сиротахъ, матеріальное и общественное положеніе которыхъ если и не вполне обеспечено, но крайней мѣрѣ въ настоящее время ни одному бѣдняку духовнаго званія, ни одной бѣдной вдовѣ и сиротѣ не грозитъ опасность остаться безъ куска хлѣба, а просфорнѣ быть изгнанной по капризу настоятеля или міроѣда-прихожанина. Предлагаю тостъ за здоровье дорогого благодѣтеля нашихъ сиротъ, Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, съ пожеланіемъ незабвенному Архипастырю многихъ и многихъ лѣтъ.

Предсѣдатель Епархіальнаго комитета свѣчнаго завода, протоіерей М. Ѡ. Троицкій, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство.“

„Позвольте мнѣ отъ лица администраціи Симбирскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, не утомля Васъ и окружающихъ Васъ, сказать кратко нѣсколько словъ о Вашихъ отношеніяхъ къ нашему епархіальному свѣчному заводу—этому благодѣтельному для епархіи учрежденію почти за девятилѣтній періодъ Вашего управленія Симбирскою епархією. Нужно замѣтить, что при вступленіи Вашего Высокопреосвященства на Симбирскую кафедру, Вы встрѣтили въ нашей епархіи свѣчной заводъ въ самомъ юномъ

состояніи его. При скудномъ собственномъ операціонномъ капиталѣ, при долговыхъ обязательствахъ завода церквамъ епархіи нельзя было и ожидать скорыхъ субсидій со стороны завода на разныя епархіальныя нужды. Но вотъ за короткое время нашъ юный свѣчной заводъ, подъ мудрымъ руководствомъ Вашего Высокопреосвященства, расширяя свои операціи разными дополнительными отраслями по удовлетворенію церковнаго хозяйства, не только уплатилъ всѣ числящіяся за нимъ церквамъ долги, но могъ притти на помощь своими субсидіями, выдавъ на оныя начиная съ 1897 года по 1 января текущаго года болѣе 200000 руб. и увеличивъ за то же время свой операціонный капиталъ до 236000 рублей. Эти цифры краснорѣчиво говорятъ объ успѣхахъ благодѣтельнаго для епархіи учрежденія епархіальнаго свѣчнаго завода, ставшаго за послѣднее время на ряду съ сосѣдними своими братьями — епархіальными заводами, болѣе давними по времени открытія, и на не менѣе твердую, чѣмъ они, почву. Относя успѣшную дѣятельность нашего свѣчнаго завода къ мудрому руководству нашего Владыки, подъ мощною защитою котораго и при всѣхъ его стараніяхъ въ дѣлѣ направленія и поддержанія интересовъ завода, послѣдній въ короткое время успѣлъ окрѣпнуть, развитъ свои операціи и быть полезнымъ епархіальнымъ учрежденіемъ. Принося глубокую признательность Владыкѣ за тѣ добрыя отношенія къ свѣчному заводу, какими онъ имѣлъ счастье пользоваться почти девять лѣтъ, предлагаю, отцы и братія, тостъ за здравіе Высокопреосвященнѣйшаго Никандра съ пожеланіемъ ему многихъ и многихъ лѣтъ на мѣстѣ новаго служенія.

Ректоръ семинаріи, протоіерей А. В. Стерновъ, высказалъ тостъ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ въ такихъ приблизительно словахъ:

„Ваше Высокопреосвященство“.

„Разстояніе, раздѣляющее Симбирскъ отъ Вильны, въ одной изъ сказанныхъ здѣсь застольныхъ рѣчей названо „пропастью“... Позвольте мнѣ ввести сюда нѣкое пріятное дополненіе и сдѣлать

это отъ имени будущихъ въ недалекомъ будущемъ пастырей Симбирской церкви. Дѣло въ томъ, что эта упомянутая „пропасть“ для нихъ не останется непроходной: Вами, Владыко, черезъ эту пропасть уже построенъ мостъ.. Матеріаломъ для этой постройки послужили тѣ богословски-просвѣтительныя и глубоко-назидательныя поученія и наставленія, которыя Вы нерѣдко предлагали вниманію питомцевъ семинаріи въ ея святомъ храмѣ и въ ея зданіи, а особенно Ваши заботы о томъ, чтобы богословскія и другія знанія преподавались будущимъ пастырямъ со всей возможной научной основательностію и полнотою, дабы они въ свое время могли стать людьми какъ можно серьознѣе образованными въ великомъ дѣлѣ пастырскаго служенія и черезъ то съ наибольшимъ успѣхомъ могли постоять за истину, за дѣло церкви противъ тѣхъ многихъ въ наше время дѣлателей зла и неправды, которые прикрываются часто только призраками наукъ. Вотъ эти-то Ваши заботы, имѣвшія въ виду существенную въ наше время пользу будущихъ пастырей, и стануть, надѣюсь, вмѣстѣ съ ними и за нихъ, тѣмъ нерукотворнымъ мостомъ, который будетъ долго-долго, быть можетъ до гроба, поддерживать духовное единеніе и общеніе ихъ съ вами. — Предлагаю, честные отцы, еще разъ выпить за здоровье Владыки, мудраго строителя столь прочнаго моста“..

Секретарь консисторіи Н. И. Лузгинъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующею рѣчью:

„Владыко святой“!

„Позвольте мнѣ отъ лица канцеляріи консисторіи еще разъ выразить Вашему Высокопреосвященству глубокую благодарность и искреннюю признательность за благопопечительныя заботы и чисто отеческое вниманіе, какими Вы окружали скромныхъ консисторскихъ тружениковъ за время управленія оставляемой Вами теперь Симбирской епархіи“.

„Какъ природа оживаетъ отъ дѣйствія весенняго солнца, такъ и канцелярія ожила, согрѣтая теплотою Вашей любви. До прибытія Вашего на Симбирскую кафедру, чиновники консистор-

скіе, можно сказать, не жили, а прозябали, влача жалкое существованіе. На получавшіеся по службѣ гроши, — 8 — 12 руб. въ мѣсяцъ, — конечно, невозможно было устроить сколько-либо сносно свое существованіе. Поэтому нѣкоторые изъ канцеляристовъ разбрасывались по сторонамъ, ища посторонняго заработка, а иные позволяли себѣ прибѣгать къ недозволеннымъ средствамъ существованія и тѣмъ подавали поводъ къ справедливымъ нареканіямъ на консисторію и содѣйствовали упроченію ея печальной репутаціи, которой изетари пользуются наши консисторіи... Гнетъ нужды совершенно обезличивалъ и унижалъ чиновниковъ, дѣлалъ ихъ забытыми и несчастными, считавшимися въ обществѣ какъ бы за какихъ-то отверженныхъ. Но вотъ картина быстро мѣняется, когда Вашему Высокопреосвященству благоугодно было обратить благосклонное вниманіе на матеріальный бытъ канцеляріи. Оковы нужды Вашимъ мощнымъ словомъ, при содѣйствіи епархіальнаго духовенства, были сразу разбиты, двери къ лучшему существованію широко открылись, предъ консисторскими служащими, самосознаніе ихъ быстро возвысилось... Воспрянувъ духомъ, чиновники теперь всею душою отдались службѣ, посвятивъ ей все свое время и всѣ силы. Дѣлопроизводство консисторіи измѣнилось и ровно и плавно потекло по указанному Вашимъ Высокопреосвященствомъ руслу. Въ губернской чиновничьей средѣ теперь наши чиновники чувствуютъ себя не обездоленными пасынками судьбы, а какъ равные между равныхъ, а въ матеріальномъ отношеніи даже многихъ изъ нихъ превосходятъ. Но этимъ не ограничились Ваши отеческія заботы о насъ. Иногда приходилось нѣкоторымъ изъ служащихъ въ канцеляріи лицъ впадать въ нужду, влѣдствіе ли болѣзни или др. неблагопріятно складывающихся обстоятельствъ. Въ такихъ случаяхъ Ваше Высокопреосвященство не только всегда съ живѣйшею готовностью удовлетворяли мои ходатайства о назначеніи такимъ лицамъ единовременныхъ пособій изъ экономическихъ суммъ, но часто, по присущей Вамъ сострадательной любви и жалости, передавали чрезъ меня бывшія у Васъ свободныя собственныя средства и тѣмъ облегчали тягостное положеніе Вашихъ усердныхъ слугъ“.

„Живо цѣня столь милостивое отношеніе Вашего Высокопреосвященства и постоянныя, истинно отеческія заботы, признательные чиновники консисторіи увѣковѣчили память незабвеннаго высокомиловитаго Владыки, соорудивъ въ канцеляріи консисторіи икону тезоименитаго святого Вашего Высокопреосвященства, священно-мученика Никандра, съ неугасимою лампадою, въ напомниманіе грядущимъ поколѣніямъ о преосвященномъ виновникѣ ихъ матеріальнаго благополучія, произведшемъ цѣлый переворотъ къ лучшему въ ихъ долѣ жалкомъ существованій. Въ глубинѣ же сердца каждый изъ насъ создалъ нерукотворенный памятникъ въ видѣ свѣтлаго образа нашего дорогого отца и благодѣтеля, о которомъ всегда молимся и будемъ молиться, дондеже есмь. Вѣчно признательные Вашему Высокопреосвященству, отъ всей души желаемъ Вамъ всѣхъ благъ, наипаче же всего — добраго здоровья на многія и многія лѣта для продолженія святительскаго служенія на пользу св. церкви и дорогого отечества!“

Протоіерей Карсунскаго собора С. Ф. Зефировъ привѣтствовалъ Владыку такими словами:

„Ваше Высокопреосвященство, бывший нашъ добрый и дорогой Архипастырь“.

„Почти 9-лѣтнее Ваше архипастырское служеніе на Симбирской кафедрѣ по своему значенію для сельскаго духовенства вообще и въ особенности для сельскихъ пастырей останется свѣтлымъ и дорогимъ временемъ, какъ время значительнаго подъема ихъ духа и особенной оживленной ихъ дѣятельности. Трудно и тяжело служеніе сельскаго пастыря: трудно по многосложности и отвѣтственности дѣла, а тяжело по своему одиночеству при выполненіи его. Всѣми, отовсюду и постоянно предъявляются къ сельскому пастырю разнаго рода требованія, а нѣтъ почти никого вблизи его, кто бы ему помогъ, кто бы его поддержалъ, ободрилъ и одухотворилъ. Обыкновенно человекъ чувствуетъ себя болѣе удовлетвореннымъ и проявляетъ значительную энергію тогда, когда находится въ такомъ обществѣ, гдѣ есть отъ кого

поучиться, есть съ кѣмъ мыслями подѣлиться, и есть для кого потрудиться. Нашему сельскому пастырю въ большинствѣ не у кого поучиться и не съ кѣмъ мыслями подѣлиться. Есть у него одинъ учитель и одинъ совѣтникъ и собесѣдникъ—это книга; но она не то, что живой человѣкъ. Чтеніе книгъ нерѣдко поражаетъ разнаго рода вопросы и недоразумѣнія, которые, не будучи уясненными и разрѣшенными, производятъ въ душѣ томленіе и тяготу. Сельскому пастырю недостаточно книгъ, ему нуженъ живой и оживляющій человѣкъ, мощное, убѣжденное и сердечное слово, которое укрѣпляло бы, ободряло и одухотворяло его на трудное и тяжелое пастырское служеніе. Такимъ то оживляющимъ и одухотворяющимъ началомъ для нашихъ сельскихъ пастырей и были Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка. При всѣхъ сношеніяхъ съ ними, а особенно при обзорѣннѣ церквей и при освященіи храмовъ, Вы внимательно входили въ разсмотрѣніе жизни и дѣятельности ихъ, обо всемъ подробно спрашивали, узнавали о встрѣчаемыхъ трудностяхъ и препятствіяхъ ихъ пастырскаго служенія и на все и во всемъ давали совѣты, разъясненія и указанія, призывая къ оживленной и плодотворной дѣятельности... Дѣлали Вы все это не властно и не начальнически, а участливо, сердечно и отечески. И Ваше сердечное слово мощно и неотразимо дѣйствовало на пастырей и вызывало на оживленную дѣятельность. Съ Вами и подъ Вашимъ водительствомъ нельзя было не трудиться, стыдно было не работать. Вы вдохнули ободряющую, укрѣпляющую и одухотворяющую силу. Вотъ за эту то высшую и дорогую силу, которая подняла и оживила нашу сельскую пастырскую дѣятельность, въ день прощанія и разставанія съ Вами приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю и глубокую благодарность и молю Бога: да укрѣпитъ Онъ Васъ духовными и тѣлесными силами и да продлитъ Ваше архипастырское служеніе во славу церкви и во благо паствы на многія, многія лѣта“.

Законоучитель Маріинской женской гимназіи, протоіерей М. А. Тихомировъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство“.

„Позвольте мнѣ, какъ законоучителю свѣтскаго учебнаго заведенія, въ краткомъ, но искреннемъ словѣ выразить Вамъ глубокую благодарность за Ваше отеческое и благостное вниманіе и отношеніе къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ. Ни одинъ изъ архипастырей Симбирскихъ до Васъ не удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ свѣтскія учебныя заведенія во время учебныхъ занятій. Вы одинъ это дѣлали каждый годъ, посѣщая заведенія и присутствуя на урокахъ, не одинъ разъ въ годъ, а по нѣскольку, и почти во всѣхъ свѣтскихъ заведеніяхъ, выслушивая въ теченіе цѣлаго урока терпѣливо отвѣты учащихъся, одобряя хорошіе отвѣты и милостиво снисходя къ неудачнымъ“.

„Эти Ваши посѣщенія весьма благотворно вліяли на ходъ религіознаго воспитанія; они много содѣйствовали подъему религіознаго настроенія дѣтей, возвышая въ ихъ глазахъ предметъ Закона Божія и возбуждая ревность къ изученію его; они возвышали и авторитетъ законоучителей какъ у дѣтей, такъ у родителей ихъ и тѣмъ у тѣхъ и у другихъ укрѣпляли связь и расположенность къ своимъ духовнымъ руководителямъ; однимъ словомъ Ваши посѣщенія производили отрадное вліяніе и впечатлѣніе, въ которыхъ (т. е. посѣщеніяхъ) какъ дѣти, такъ и ихъ родители видѣли Вашу архипастырскую заботу и попеченіе о религіозно-нравственномъ воспитаніи ихъ, какъ чадъ, близкихъ Вашему сердцу“.

„Вотъ, Ваше Высокопреосвященство, эти милостивыя и благостныя вниманіе и отношеніе къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ и побуждаютъ меня—увѣренъ, и всѣхъ законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній—выразить Вамъ глубокую благодарность и пожелать Вамъ многихъ благополучныхъ и благотворныхъ на пользу церкви и отечества лѣтъ Вашего святительскаго служенія.“

Вечеромъ 9-го мая всѣ служащіе въ духовной семинаріи, Епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ собрались въ покои Высокопреосвященнаго и привѣтствовали его слѣдующимъ адресомъ, прочитаннымъ ректоромъ семинаріи:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыка“.

„Не прошло еще полныхъ девяти лѣтъ съ того дня, какъ Симбирская епархія имѣла счастье торжественно привѣтствовать Ваше назначеніе и прибытіе на Симбирскую кафедру. И вотъ, призываемые ВЫСОЧАЙШЕЮ волею на новое поприще архипастырскаго служенія, Вы уже оставляете нашу епархію“.

„Ваше назначеніе и прибытіе на Симбирскую кафедру радостно привѣтствовалось всей епархіей, ибо вѣсти изъ столицы и Тамбова о высокихъ качествахъ Вашей души предваряли Ваше прибытіе въ Симбирскъ. Еще сильнѣе была радость духовныхъ школъ епархіи, ибо, зная о Вашей продолжительной и разнообразной службѣ по духовно-учебному свѣдомству, эти школы надѣялись встрѣтить въ Вашемъ лицѣ не только добраго и милостиваго архипастыря, но и мудраго, съ обширнымъ педагогическимъ опытомъ, своего руководителя. И, благодареніе Богу, радость школъ была не преждевременна и не напрасна“.

„Смиренно преклоняясь нынѣ предъ волею Божественнаго Провидѣнія, зовущаго Васъ на новое, болѣе видное и, безъ сомнѣнія, болѣе трудное и ответственное служеніе интересамъ православія въ сѣверо-западномъ краѣ, мы, представители духовно-учебныхъ заведеній Симбирской епархіи, испытываемъ потребность выразить Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, отъ чувства, которыя волнуютъ насъ въ тяжелую минуту прощанія съ Вами. Въ настоящую минуту насъ волнуютъ преимущественно два чувства: съ одной стороны — чувство радости за Васъ въ виду призванія Вашего на болѣе видный и почетный постъ, съ другой — чувство глубокой и искренней скорби въ виду необходимости разстаться съ Вами. И не можемъ скрыть отъ Васъ, что въ борьбѣ этихъ различныхъ чувствъ послѣднее, тяжелое, чувство беретъ перевѣсъ въ нашемъ сердцѣ помимо нашей воли: слишкомъ тяжела для насъ утрата возможности дальнѣйшаго личнаго общенія съ Вами“.

„Въ Вашемъ лицѣ мы теряемъ не только мудраго, авторитетнаго начальника, но и гуманнаго, всѣмъ доступнаго отца-руко-

водителя, не забывавшаго видѣть и уважать въ каждомъ подчиненномъ чловѣка, со всеми его достоинствами; умѣвшаго въ то же время снисходительно относиться къ свойственнымъ каждому подчиненному ошибкамъ и недостаткамъ и великодушно прощать причиненныя Вамъ огорченія“.

„Какъ мудрый и опытный начальникъ, Вы бдительно слѣдили за постановкой учебно-воспитательнаго дѣла во ввѣренныхъ Вашему попеченію духовно-учебныхъ заведеніяхъ и своимъ искуснымъ руководительствомъ давали ему правильное, согласное съ задачами духовныхъ школъ, направленіе. Въ цѣляхъ всесторонняго ознакомленія съ теченіемъ школьныхъ дѣлъ Вы нерѣдко посѣщали наши школы и присутствовали на урокахъ наставниковъ и на испытаніяхъ воспитанниковъ. Ваши посѣщенія школьныхъ уроковъ были настолько частымъ явленіемъ, особенно въ первое время знакомства Вашего съ личнымъ составомъ преподавателей, что мало-по-малу перестали возбуждать естественныя въ такихъ случаяхъ тревоги и волненія въ средѣ учащихъ и учащихся, — тѣмъ болѣе, что тѣ и другіе знали дѣйствительную и истинно благую цѣль Вашихъ посѣщеній, всегда видѣли Ваше ровное и деликатное съ ними обращеніе, Ваше снисходительное отношеніе къ ошибкамъ и недостаткамъ въ ихъ занятіяхъ.“

„Неустанно слѣдя за правильною постановкою учебнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, Вы не оставляли безъ вниманія и безъ руководящихъ указаній и дѣло воспитанія духовнаго юношества, одобрая и рекомендуя преимущественно такія педагогическія мѣры къ поднятію дисциплинарнаго и нравственнаго благоповеденія учащихся, которыя покоятся на началахъ Христовой любви и довѣрія къ дѣтямъ, и только въ крайнихъ случаяхъ допуская мѣры строгихъ взысканій. Считая убѣжденія, внушенія и назиданія со стороны воспитателей наилучшими мѣрами къ направленію неустойчивыхъ въ дисциплинарномъ или нравственномъ отношеніи юношей, Вы давали имъ наилучшій образецъ воспитательнаго воздѣйствія словомъ, когда въ дни храмовыхъ школьныхъ праздниковъ и въ дни окончанія учеб-

ныхъ занятій обращались къ воспитываемымъ съ своимъ словомъ, всегда полнымъ глубокихъ и назидательныхъ для нихъ истинъ христіанской морали и педагогіи“.

„Въ заботахъ о внутреннемъ благоустройствѣ духовныхъ школъ, Вы, Ваше Высокопреосвященство, не оставляли своимъ архипастырскимъ вниманіемъ и внѣшняго ихъ благосостоянія. Близкая къ осуществленію постройка новыхъ зданій для семинаріи; исполненное, а частію проектируемое расширение зданій для Епархіального женскаго училища и Алатырскаго духовнаго училища; общее улучшеніе школьной обстановки; введеніе болѣе приличной и однообразной (форменной) одежды для учащихся; благоустройство ихъ общежитій; помощь бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ изъ средствъ епархіального свѣчнаго завода; открытіе съ тою же цѣлю Кирилло-Мееодіевскаго Братства въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ; основаніе новыхъ стипендій— вотъ сжатый и далеко не полный перечень Вашихъ архипастырскихъ заботъ о матеріальныхъ нуждахъ вѣранныхъ Вашему попеченію духовныхъ школъ и ихъ питомцевъ. А сколько бѣдныхъ и сиротъ-школьниковъ получали пособія изъ собственныхъ средствъ Вашего Высокопреосвященства, объ этомъ знаетъ только Ваше доброе сердце да тѣ, можетъ быть, десятки юношей, которые имѣли возможность, пользуясь Вашими щедротами, продолжить и закончить свое школьное образованіе“.

„Не оставляли Вы своимъ вниманіемъ матеріальныя нужды и преподавателей духовныхъ школъ: увеличеніе окладовъ содержанія служащимъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ; милостивое разрѣшеніе преподавателямъ семинаріи и духовныхъ училищъ занимать платные уроки въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; нерѣдкіе случаи исходатайствованія Вами казенныхъ пособій больнымъ или особенно нуждающимся преподавателямъ; сердечное попеченіе Ваше о матеріальномъ обезпеченіи вдовъ и сиротъ умершихъ преподавателей— все это незабвенные памятники вашей архипастырской заботливости о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи скромныхъ работниковъ нашихъ духовныхъ школъ“.

„Припоминаемъ, наконецъ, Ваши сердечныя отношенія къ учащимъ и учащимся внѣ сферы служебныхъ отношеній. Вы не только разрѣшали воспитанникамъ, но даже поощряли своимъ присутствіемъ и матеріальною помощію устройство скромныхъ школьныхъ развлеченій, въ видѣ литературно-музыкальныхъ вечеровъ, какъ развлеченій невинныхъ и въ то же время полезныхъ воспитанникамъ въ смыслѣ облагороженія ихъ эстетическаго вкуса. Съ тою же отчасти цѣлію пѣвчіе и чтецы изъ воспитанниковъ и воспитанницъ духовныхъ школъ привлекались Вами къ участию въ духовныхъ концертахъ на такъ называемыхъ палестинскихъ чтеніяхъ. Много и другихъ проявленій Вашего добросердечія видѣли учащіе и учащіяся въ духовныхъ школахъ Симбирской епархіи“.

„Подъ впечатлѣніемъ столь обильныхъ и незабвенныхъ фактовъ, или, вѣрнѣе, уже воспоминаній, правдиво рисующихъ Вашъ свѣтлый образъ и Ваши отеческія отношенія къ духовнымъ школамъ, невольно наши думы и чувства возвращаются къ счастливому прошлому, и тяжело становится на душѣ при мысли, что эта счастливая пора готова уйти отъ насъ вмѣстѣ съ виновникомъ ея. Но преклоняемся предъ волею Провидѣнія и, провожая васъ въ дальній путь, къ мѣсту новаго Вашего служенія, почтительнѣйше просимъ Васъ, Ваше Высокопреосвященство, принять отъ насъ скромный и невещественный даръ — дань горячихъ и самыхъ искреннихъ чувствъ сыновней благодарности къ Вамъ и увѣреніе въ томъ, что память о высокихъ качествахъ Вашей души и Вашей плодотворной дѣятельности на пользу нашихъ духовныхъ школъ навсегда сохранится въ нашихъ сердцахъ. А теперь земно кланяемся Вамъ, просимъ милостиво простить наши вольныя и невольныя вины предъ Вами, благословить насъ и въ далекой Вильнѣ не забывать насъ и любезныя Вамъ школы своими архипастырскими молитвами и благословеніемъ“.

„Вашего Высокопреосвященства

благодарные послушники“.

Слѣдуютъ подписи всѣхъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ города Симбирска.

Послѣ приѣма корпораціи духовно-учебныхъ заведеній Его Высокопреосвященствомъ посѣщено въ послѣдній разъ мужское Симбирское духовное училище. Въ прездверіи училищнаго храма Владыка былъ встрѣченъ всею училищной корпораціей. Высокопреосвященный затѣмъ проелѣдовалъ, сопровождаемый членами той же корпораціи, въ храмъ, гдѣ были собраны все ученики училища. По входѣ Архипастыря во храмъ, ученики пропѣли тропарь и кондакъ с. Равноапостольнымъ Кириллу и Меоодію, коимъ посвященъ училищный храмъ. Помолившись и осѣнивъ всехъ присутствовавшихъ въ храмѣ архипастырскимъ благословеніемъ, принимая которое ученики пропѣли ис-полла эти деепота, Владыка обратился съ рѣчью, отличавшеюся чрезвычайною благожелательностію и задушевностію. Высокопреосвященный въ сердечныхъ выраженіяхъ пожелалъ ученикамъ успѣшно проходить училищный курсъ, благополучно кончить его, продолжить свое обученіе въ семинаріи, сдѣлаться священниками и достойно служить церкви Божіей въ священномъ санѣ. „Дѣти, говорилъ Владыка, у васъ скоро будетъ престольный праздникъ, а затѣмъ настанетъ трудное время экзаменовъ. Поздравлю Васъ съ наступающимъ вашимъ храмовымъ праздникомъ, желаю встрѣтить и провести его въ духовной радости, а затѣмъ благополучно сдать экзамены. Прежде я имѣлъ возможность бывать у васъ на храмовой праздникъ, молиться вмѣстѣ съ вами въ этомъ святомъ храмѣ, бывать на вашихъ экзаменахъ, но теперь волею Всевышняго я получилъ новое назначеніе, отправляюсь въ другой городъ, пріѣхалъ къ вамъ въ послѣдній разъ, чтобы проститься съ вами“.

Когда Владыка кончилъ свою рѣчь, смотритель училища С. А. Остроумовъ обратился къ нему съ слѣдующими словами:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко“.

„Приносимъ Вамъ искренно-глубокую благодарность за то, что вы соблаговолили пожаловать къ намъ преподавать свое архипастырское прощальное благословеніе. Примите, Высокопреосвящен-

нѣйшій Владыко, искренно-глубочайшую благодарность за все, оказанное Вами нашей школь. Руководя нами въ воспитаніи и обученіи малыхъ сихъ, Вы, по своимъ въ высшей степени гуманнымъ педагогическимъ воззрѣніямъ, всегда дѣйствовали въ рѣшеніи всѣхъ педагогическихъ вопросовъ въ духъ евангельской любви, давая намъ собою прекрасный урокъ держаться не буквы устава, а духа его. Благодаря этой любви Вашей, многія дѣти вступали въ нашу школу, благополучно проходили ее и шли учиться далѣе, и даже тѣхъ изъ нихъ, которымъ грозила опасность лишиться возможности дальнѣйшаго обученія, Вы поддерживали, оказывали свою милость, открывали имъ доступъ къ дальнѣйшему обученію. Позволю себѣ засвидѣтельствовать Вамъ, Ваше Высокопреосвященство, въ настоящія прощальныя минуты, что въ сердцахъ облагодѣтельствованныхъ Вами Вы возбудили искреннюю любовь къ себѣ и благодарность. Не безъ удовольствія мнѣ приходилось наблюдать не только малыхъ сихъ, но и юношей, уже оставившихъ нашу школу, продолжающихъ свое дальнѣйшее обученіе единственно по Вашей милости, посѣщающихъ нашъ храмъ, какъ они истово себя осѣняютъ крестнымъ знаменіемъ при молитвенномъ возношеніи Вашего имени за церковнымъ богослуженіемъ. Это самая дорогая благодарность. Это истинно христіанское счастье пріобрѣсти за себя такихъ молитвенниковъ, предполагается, съ чистой душой. Большой и лучшей благодарности, разумѣется, Владыко, Вы отъ нихъ себѣ не ждали и не ждете. Дай Богъ, чтобы и на мѣстѣ новаго Вашего служенія Ваша отеческая любовь къ дѣтямъ создала въ ихъ сердцахъ ту же любовь, какую Вы пробудили въ сердцахъ дѣтей отставляемой Вами Симбирской паствы. Въ заключеніе осмѣлюсь обратиться къ Вамъ съ послѣдней просьбой: простите, Владыко, за то, что иногда, можетъ быть, смущало Вашу любовь, покройте все своею всепрощающею христіанскою любовію, не лишите насъ своей молитвенной памяти, когда будете совершать свои архипастырскія молитвы у Виленскихъ святыхъ“.

Высокопреосвященный на это сказалъ, что ему утѣшительно и отрадно слышать, что дѣти творятъ молитву за своего архи-

пастыря. „Простите и меня, если я кого огорчилъ; съ своей стороны я всѣхъ и во всемъ отъ души простилъ и прощаю.“

Послѣ сего Владыка каждаго изъ присутствующихъ въ храмъ благословилъ. Предъ выходомъ Высокопреосвященнаго изъ храма ученики пропѣли тропарь, положенный на молебнѣ въ путь шествующихъ: „Путь и истина сый, Христе, спутника ангела Твоего рабу Твоему, вынѣ, яко же Товіа иногда, послѣ сохраняюща“.

Надо сказать, что ученики съ усердіемъ разучивали тексты и напѣвъ этого молитвословіа, желая пропѣть, сколько можно лучше, это молитвословіе въ отсутствіе оставляющему милостивому архипастырю. Шествіе Владыки изъ храма совершалось въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ въ храмъ, причемъ всѣ выразили Владыкѣ свои благожеланія, не исключая учениковъ, которые, выстроившись у наружныхъ дверей храма, единодушно и единоголосно желали Владыкѣ добраго здоровья и благополучнаго пути, благодаря отъ души за посѣщеніе и за преподаніе имъ своего прощальнаго архипастырскаго благословенія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка при прощаньи вручилъ смотрителю училища 500 руб. рентой 4⁰/₁₀₀ въ пользу Кирилло-Меѳодіевскаго Братства при церкви Симбирскаго духовнаго училища *), выразивъ желаніе, чтобы эти деньги составляли неприкосновенный капиталъ, для ежегодной выдачи ⁰/₁₀₀ въ пособіе одному изъ бѣдныхъ воспитанниковъ, — благоправному, духовнаго званія, по усмотрѣнію Правленія.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь учредилъ вышеозначенное Братство, открывъ его 11-го іюня 1902 года, былъ первымъ его покровителемъ, первымъ самымъ щедрымъ благотворителемъ его и, прощаясь съ училищемъ, оставилъ Братству на память о себѣ новую щедрую жертву.

Въ понедѣльникъ, **10-го мая**, въ 10 ч. утра городское духовенство собралось въ каедральный соборъ, гдѣ былъ отслу-

*) Въ тотъ же день Владыкою оставлено на нужды оставляемой имъ Симбирской епархіи 4000 руб.—по тысячѣ: въ Семинарію, Епархіальное женское училище, Епархіальное попечительство и на богадѣльню для лицъ духовнаго званія; на послѣднюю въ дополненіе къ переданной незадолго предъ симъ тысячѣ рублей 4⁰ о Государственной рентѣ.

женъ напутственный молебенъ отъѣзжающему Владыкѣ. Обширный лѣтній соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ въ послѣдній разъ помолиться съ любимымъ архипастыремъ, и масса народа стояла на площади соборной, мысленно принимая участіе въ совершавшемся въ соборѣ богослуженіи и молитвахъ за оставляющаго Симбирскъ Святителя. По окончаніи молебна, Владыка, преподавъ благословеніе бывшей своей паствѣ, отправился на вокзалъ. Здѣсь уже были огромныя массы народа, занявшія всю платформу на значительномъ разстояніи. Провожать высокочтимаго Владыку явились: губернаторъ С. Д. Ржевскій, вице-губернаторъ А. М. Арцыбшевъ, предводители дворянства: губернскаго — В. Н. Поливановъ, Сенгилеевскаго — В. П. Мещериновъ и Симбирскаго уѣзднаго — М. Н. Зимнинскій, директоръ народныхъ училищъ И. В. Ишерскій, директоръ классической гимназіи Б. Н. Некрасовъ, начальникъ маріинской гимназіи А. В. Годневъ, инспекторъ Учительской чувашской школы И. Я. Яковлевъ, предсѣдатель биржи Н. Я. Шатровъ, корпораціи: семинаріи во главѣ съ ректоромъ прот. А. В. Стерновымъ и инспекторомъ А. И. Соловьевымъ, епархіальнаго женскаго училища съ предсѣдателемъ прот. С. С. Медвѣдковымъ и начальницею В. А. Аксеновою и мужского духовнаго училища съ смотрителемъ С. А. Остроумовымъ и помощникомъ смотрителя П. И. Державинымъ и блюстителемъ по хозяйственной части Н. П. Пастуховымъ, секретарь и чиновники консисторіи, весь составъ думы и городской управы во главѣ съ городскимъ головою М. А. Волковымъ, директоръ кадетскаго корпуса Г. М. Е. Е. Семашкевичъ, предсѣдатель уѣздной земской управы Л. П. Афанасьевъ, воинскій начальникъ полковникъ А. В. Глинскій, церковные старосты во главѣ со старѣйшимъ изъ нихъ П. А. Пастуховымъ, полиціймейстеръ В. А. Пифіевъ, управляющій акцизными сборами А. В. Римскій-Корсаковъ, все городское духовенство, служащіе въ разныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ, масса учащихся въ разныхъ учеб. заведеніяхъ, а также огромное количество горожанъ и горожанокъ. Какъ только подъѣхала карета къ вокзалу,

и Владыка вышелъ изъ нея, головы всѣхъ обнажились, и народъ массами сталъ подходить къ Владыкѣ за полученіемъ благословенія. Медленно, очень медленно подвигался Высокопреосвященнѣйшій путникъ къ своему вагону, потому что народъ окружалъ его со всѣхъ сторонъ, тѣснился около него, желая получить послѣднее архипастырское благословеніе. Когда пробилъ первый звонокъ, Владыка вошелъ въ вагонъ, а за нимъ послѣдовали и многіе изъ почетнѣйшихъ лицъ, чтобы здѣсь при меньшей тѣснотѣ проститься и получить благословеніе. Прощаясь и благословляя, Преосвященнѣйшій Владыка сердечно выражалъ всѣмъ искреннее пожеланіе и благодарилъ за добрыя отношенія къ нему. Пробылъ второй и третій звонокъ, вагонъ опустѣлъ, остались только Владыка и сопутствовавшіе ему и провожавшіе его нѣсколько станцій губернской предводитель гофмейстеръ В. Н. Поливановъ, Сенгилевскій предводитель дворянства дѣйств. стат. сов. В. П. Мещериновъ, ключарь собора протоіерей М. Ф. Троицкій, начальница епархіальнаго училища В. А. Аксенова, секретарь консисторіи Н. И. Лузинъ и блюститель по хозяйственной части муж. дух. училища и казначей Симб. Отд. Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Н. П. Пастуховъ. Поездъ въ 11 ч. 22 м. сталъ медленно двигаться, головы многотысячной массы народа обнажились, а Высокочтимый Владыка, стоя у открытаго окна вагона, благословлялъ всѣхъ общимъ благословеніемъ. Провожая Владыку, народъ громко выражалъ отъѣзжающему любимому Архипастырю горячія пожеланія счастливаго пути и всякаго благополучія. Вернувшіяся вечеромъ того же дня сопровождавшія Владыку нѣсколько станцій лица привезли городу поклонъ отъ отбывшаго Владыки и Божіе благословеніе.

Содержаніе: 1) Слово Преосвященнаго Гурія, сказан. въ Симбир. кафедр. соборѣ 16 мая 1904 г. 2) Прибытіе новаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гурія, епископа Симбир. 3) Отбытіе и проводы Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Никандра изъ Симбирска на Литовскую кафедру.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Іюня 1 дня 1904 года.

Цевзоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.